СОУЧАСТНИКИ В ЛЮБВИ

НЕКУДА БЕЖАТЬ

Lovers in Crime

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

ЛУНА ЛУ

Соучастники в любви

Луна Лу

Соучастники в любви. Некуда бежать

«Автор»
2026

Лу Л.

Соучастники в любви. Некуда бежать / Л. Лу — «Автор», 2026 — (Соучастники в любви)

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.ИЗАБЕЛЬ:План кажется простым: пережить еще один учебный год, закончить школу и навсегда уехать из ненавистного города, в котором каждое воспоминание причиняет боль.Но все мои планы нарушает случайная встреча с Нейтаном Дивером – парнем, который держит в страхе весь город. Теперь я против своей воли втянута в его опасную игру и вынуждена стать соучастницей. Я должна его ненавидеть и бояться.А вместо этого с каждым днем мое сердце бьется все сильнее — уже не от страха, а от любви.НЕЙТАН:План кажется простым: найти предателя в своей банде, наказать его, а затем свалить из города, в котором все для меня оказалось закончено. И, разумеется, не попасться копам. Но все мои планы нарушает девчонка, способная бросить мне вызов. Та, ради которой я готов рискнуть всем. Даже собственной свободой.

© Лу Л., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Предупреждение от автора 5
Глава 1. Изабель 6
Глава 2. Изабель 8
Глава 3. Изабель 10
Глава 4. Изабель 15
Глава 5. Изабель 20
Глава 6. Изабель 22
Глава 7. Изабель 24
Глава 8. Изабель 27
Глава 9. Изабель 31
Глава 10. Изабель 33
Глава 11. Изабель 36
Глава 12. Изабель 38
Глава 13. Изабель 41
Глава 14. Изабель 46
Конец ознакомительного фрагмента. 47

Луна Лу
Соучастники в любви. Некуда бежать

Предупреждение от автора

Дорогой читатель, эта книга может показаться мрачной и аморальной, а содержание — болезненным.

Для вашего спокойствия ниже приведен список возможных триггеров, который также может содержать спойлеры. Читайте или пропустите его на свое усмотрение.

На страницах истории Изабель и Нейтана встречается:

Нецензурная лексика;

Преследование, похищение, навязчивое поведение;

Криминальное, асоциальное поведение;

Преступные группировки;

Упоминание сексуализированного насилия, домогательства;

Эмоциональные качели, драма, манипуляции;

Главные герои с серо-черной моралью, сомнительным поведением и неоднозначными поступками, которые не являются примером для подражания и осуждаются автором;

Сцены физического насилия и убийств;

Алкоголизм;

Упоминание запрещенных веществ в осуждающем контексте;

Потеря одного или нескольких близких людей;

Психическая нестабильность;

Упоминание суицида;

Психологические травмы;

Панические атаки;

Нездоровые отношения, токсичность между главными героями.

Приятного чтения!

Глава 1. Изабель

Son Lux ft. Lorde — Easy

Обедать в одиночестве может быть страшно. Особенно в старшей школе. Особенно если учесть, что я — не самая популярная одиннадцатиклассница.

Я сижу за самым дальним столиком у окна. Отсюда плохо видно центр зала, зато отлично слышно все: смех, перешептывания и запах пережаренной картошки, который пропитывает воздух.

Я стараюсь не поднимать голову, но все равно не покидает ощущение, будто все прожекторы направлены на меня. Будто каждый взгляд, каждый смешок — обо мне.

«Да ну их, этих придурков», — думаю я и раздраженно отмахиваюсь рукой.

Пальцы задевают стакан.

И…

Он падает с оглушительным звоном. Кофе разлетается темными брызгами по серой плитке. В столовой мгновенно становится подозрительно тихо. А потом слышатся приглушенные смешки.

Черт. Черт. Черт.

Быстро наклоняюсь, чтобы собрать осколки. Щеки горят. Пальцы дрожат. Ненавижу привлекать внимание. В голове крутится только одна мысль: *«Только не сейчас»*.

Но, конечно, именно сейчас.

Боковым зрением замечаю, как из-за центрального столика встает группа девушек и направляется направляется в мою сторону.

Впереди, цокая красными туфлями по плиточному полу, идет Линда Джонс со своими подручным, чьи имена я так и не запомнила. Ничего хорошего от их визита к моему столику ждать не стоит.

— Эй, маргиналка, — обращение ко мне, — веди себя потише в моей школе.

Как предсказуемо. С начала этого года она не упускает ни одной возможности сцепиться со мной.

Ее приторный, ядовитый голос надо мной заставляет меня выпрямиться. Носки ее красных туфель останавливаются в считанных дюймах от моих белых «конверсов».

— Что же ты забыла у столика маргиналов, принцесса? — отвечаю я со вздохом, выдающим мое раздражение. Джонс прекрасно знает, что я не переношу ее точно так же, как и она — меня. Заметив за центральным столиком ее рыжего парня-ублюдка, я не упускаю возможности подколоть ее: — Или ты решила сегодня снизойти до убогих? Хотя… — демонстративно перевожу взгляд ей за спину, — тебе не привыкать, верно?

Линда щурит свои крысиные глаза и сжимает ярко накрашенные губы, будто с трудом сочиняя следующую «колкость» в мой адрес. Что бы она ни сказала, ничего нового она не выдаст и не закончит наши стычки. Я знаю, из-за чего все происходит, и стараюсь не воспринимать всерьез ее заносчивые выходки. Но мне очень хочется, чтобы это прекратилось, чтобы все перестали пялиться на нас.

Я лишь хочу доесть свою чертову картошку и не устраивать из обеда шоу.

И в этот момент — о чудо! — происходит нечто, что заставляет всех отвлечься от разбитого мной несчастного стакана и пролитого кофе.

Двери распахиваются.

В зал столовой входит он.

Нейтан Дивер.

Вместе со своей компанией — парой парней из восточного района, от которых все нормальные ученики стараются держаться подальше. В столовой повисает тяжелая, звенящая тишина. Даже Линда отводит от меня свой цепкий взгляд.

Чувствую, как по спине пробегает холодок, а сердце начинает стучать чаще.

Я, как и все, смотрю на Дивера со смесью недоумения и любопытства. От него веет настоящей опасностью. Такой, от которой внутри все сжимается.

Он явно выделяется высоким ростом, даже несмотря на то, что слегка сутулит широкие плечи. Так, будто годы, проведенные не за партой, а где-то в более мрачном месте, оставили на нем отпечаток своего груза. Руки и шея покрыты татуировками, которые выглядят угрожающе. Да черт, весь его вид обещает опасность. Взгляд, которым Дивер обводит присутствующих, будто ищет кого-то, злой и такой тяжелый, что когда он на секунду останавливается на мне, я чувствую, будто он может придавить им меня к земле.

О Нейтане Дивере по городу ходят самые темные слухи. Говорят, четыре года назад он убил своего отца-алкоголика. Суд признал это несчастным случаем, а потом его отправили в психушку. Год назад его выпустили. Теперь он снова здесь, в старшей школе, в одиннадцатом классе, несмотря на то, что ему уже двадцать и он всю жизнь связан с криминалом, занимаясь какими-то грязными делами на улицах. Такие, как он, редко посещают школьные занятия. И уж точно не заходят просто так в школьную столовую.

Даже самые заносчивые и наглые выскочки вроде Линды Джонс и ее дружков-спортсменов не смеют переходить дорогу Диверу и его криминальным приятелям.

Впрочем, все это неважно до тех пор, пока все взгляды, которые только что жгли меня, прикованы к нему. Пускай так и остается.

К моему счастью, благодаря этому психопату все забыли про меня и разбитый стакан. Линда все еще стоит рядом, разинув свой ярко накрашенный рот, но ее внимание полностью переключилось.

И я пользуюсь моментом. Не раздумывая больше ни секунды, я хватаю свою сумку и быстро направляюсь к задней двери, которая ведет во внутренний двор.

Конечно, мне тоже любопытно, что такой парень, как Дивер, забыл в школьной столовой. Я могла бы остаться на продолжение шоу, но это означало бы очередную стычку с Линдой Джонс.

А две девушки, сцепившиеся в школьной столовой, могут оказаться намного опаснее для окружающих, чем какой-то Нейтан Дивер.

Глава 2. Изабель

Loïc Nottet — Hungry Heart

Торопливо иду по пустому школьному коридору в сторону библиотеки и вдруг ощущаю, как мою руку кто-то хватает и тянет меня за угол. От неожиданности я вскрикиваю и вдруг непроизвольно бью ему прямо между ног.

— Сучка! — раздается из-за угла с кряхтением и стоном. — У меня для тебя работа!

Услышав это, я останавливаюсь, и подняв глаза, вижу незнакомого мне худощавого парня.

— Ты ведь Изабель? Курьерша? — По виду он довольно юн — лет четырнадцати. Наверное, учится в средней школе.

— Да, я Изи. Что за работа?

— Вот это… — Он протягивает небольшую прямоугольную коробку и дает мне листок с адресом. — Нужно доставить сюда…

— Слушай, я так не работаю. Все посылки оформляются только через почтовый офис.

Я уже собираюсь развернуться и уйти, но парень вдруг оживляется и протягивает мне измятые купюры:

— Ох, точно-точно! Вот, полная оплата сразу.

«Да там не меньше двадцатки!»

— Черт, — досадливо вздыхаю я и указываю на коробку: — Но я должна знать, что там.

— Это… личное.

— Личное передают лично.

— Это подарок. Сюрприз, — отмахивается парень, и я слышу в его голосе раздражение.

Гляжу на все еще протянутые мне деньги и прошу:

— Обещай, что это не запрещенка.

— Обещаю.

— И никакой связи с криминалом?

— Честно, — он нетерпеливо кивает.

Мне не хочется подпольно выполнять «грязную» работу, но где я еще заработаю двадцать долларов за одну доставку? Мне столько за целую неделю подработок платят. До конца учебного года остается меньше четырех месяцев, а моя копилка со стикером «свалить из Хеджесвилля» слишком легка, чтобы отказываться от лишних денег.

С минуту взвесив все «за» и «против», я все же принимаю это мутное предложение. Когда парень протягивает мне руку, чтобы заключить сделку, я замечаю на его ладони татуировку. Силуэт ворона. Интересно, куда смотрели его родители?

— А, еще кое-что. Доставить нужно ровно к семи вечера. Это важно.

— Хорошо. И на будущее: не хватай так девчонок, если не хочешь получить по яйцам.

В этот момент раздается звонок, знаменующий конец обеденного времени, и коридор Ричардсон Хай Скул наполняется школьниками, спешащими на уроки. Я направляюсь к своему шкафчику, чтобы оставить там посылку и деньги и взять тетрадь. Теперь мне нужно скорее закончить проект по психологии насильственной преступности, потому что вечером я буду занята подработкой.

Закрыв шкаф и отойдя на пару шагов, я задумалась. Конечно, это все неофициально и как-то сомнительно, и теоретически я могу просто выбросить коробку, а деньги оставить себе, но… Остатки совести не позволяют мне так поступить. Анонимность и конкретность доставки по времени могут быть связаны с особенной важностью этой посылки. И по словам парня, это сюрприз. Не знаю, насколько можно ему верить, но, если вдруг он сказал правду, я не хочу испортить чей-то подарок…

Из раздумий меня вырывает шум. Выглядываю и вижу Нейтана Дивера, который отчаянно пытается открыть замок на соседнем с моим шкафчике.

«Вот блин!»

Если этот шкафчик принадлежит Диверу, то теперь ясно, почему он пустовал много месяцев. Заметив, что никто не пользуется им, я решила его занять на какое-то время. Я поменяла код и стала складировать в нем некоторые личные вещи, которые мне неудобно хранить дома или везти в свой трейлер в лесу.

Дивер несколько раз ударяет по дверце и вдруг поворачивается ко мне:

— На что ты уставилась, черт возьми?! На что вы все уставились, придурки?!

У парня, очевидно, проблемы с контролем гнева. И не только. Я немного опешила от такой грубости, но ответила:

— Тебе дали неправильный код. Давай я помогу.

После моих слов в коридоре повисает тишина. Внимание всех направлено на нас. Удивительно, но Дивер молча позволяет мне помочь. Он немного отступает, становится позади. Но он все еще слишком близко. Потому что локтем я случайно задеваю его туловище, а затылком чувствую его наблюдающий взгляд.

Ну почему я не могу сделать себе одолжение и обойтись хотя бы неделю без того, чтобы вляпаться в неловкую ситуацию у всех на виду?!

Когда я открываю дверцу, Дивер видит в своем шкафчике мой хлам: пару кроссовок, несколько книг, завалявшуюся грязную футболку и другие мелочи. И все присутствующие в коридоре тоже.

— Какого черта? — спрашивает он то ли меня, то ли всех остальных.

— Это… это мои вещи, я сейчас уберу, — бормочу я и наспех пытаюсь собрать свои пожитки.

Дивер со злостью фыркает и нетерпеливо скрещивает руки на груди. Я забрасываю вещи в свой собственный шкафчик и тороплюсь уйти, но тут снова слышу низкий требовательный голос:

— Эй, мне нужен код.

«Черт, точно!»

Тянусь в сумку за блокнотом, но Дивер опережает меня и протягивает ручку и подставляет свою ладонь. Он что, хочет, чтобы я написала код от шкафчика прямо на ней?

— А листочка у тебя нет?..

«Зачем я продолжаю с ним разговаривать?!»

— Так быстрее.

— Спешишь куда-то?

Беру его ладонь дрожащей рукой, а другой пишу код. Его руки полностью забиты татуировками, даже пальцы. Впервые вижу такое.

— Ага, спешу. Сегодня нужно еще успеть несколько людей убить, — отвечает он.

В шоке поднимаю взгляд и вижу, как искусанные губы Дивера складываются в ухмылку. Видимо, он заметил мой испуг.

— Ладно, удачи тебе… — отвечаю я, чтобы поскорее закончить разговор.

Я отпускаю его ладонь и ухожу, пока все присутствующие сопровождают меня недоумевающими взглядами. Среди всех замечаю и возмущенный взгляд Линды.

Что ж, у меня никогда не было хорошей репутации в школе, а теперь меня наверняка будут считать психопаткой. Такой же, как Нейтан Дивер.

Глава 3. Изабель

Grandson — Darkside

Дома я решаю все же проверить адрес, который мне вместе с посылкой передал тот незнакомый парень в коридоре. Судя по карте, мне нужно найти какой-то пустырь с небольшой постройкой на востоке города. Я знаю это захолустье как свои пять пальцев, но это единственная часть города, в которую я, как и все здравомыслящие жители, стараюсь не лезть. Все знают, что восточный район Хеджесвилля — криминальный. Трейлерный парк, торговля запрещенными веществами, уличные банды и прочие прелести неблагополучной части провинциального городка.

Черт, это нехорошо.

Снова подумываю выбросить посылку и не ехать по адресу.

Сквозь мечущиеся в голове мысли слышу звук входной двери и невнятный голос тети Рейли. И судя по всему, она опять перебрала. Кажется, тетя зовет меня, но я не хочу встречаться с ней, когда она в таком состоянии.

Бесшумно выглядываю из своей комнаты и убеждаюсь, что Рейли пьяна. Бормочет что-то, разлегшись на диване. Как же надоело! Чтобы не оставаться дома с тетей, я решаю все же доставить посылку.

Навигатор в телефоне показывает, что на велосипеде мне придется добираться до пустыря около получаса. Значит, у меня есть еще около часа свободного времени.

Чтобы не пересечься с Рейли, выхожу из дома через окно своей комнаты. Захватив куртку и сумку с учебниками и посылкой, сажусь на велосипед и направляюсь в единственную в городе закусочную, чтобы там поужинать и заняться уроками.

В центральной закусочной достаточно людно, но я нахожу отдельный столик у окна, раскладываю учебники и заказываю стандартный ужин, состоящий из наггетсов, картошки фри и черного кофе. Я включаю музыку в наушниках и погружаюсь в проект по психологии. Вдруг передо мной возникает Линда Джонс в компании своих друзей и бесцеремонно выдергивает один наушник у меня из уха.

— Чем ты так занята, психопатка?

Как предсказуемо.

— Чего тебе, Линда? Говори сразу или проваливай, у меня нет на тебя времени.

Обычно я не такая грубая, но с Линдой все иначе.

— Что у тебя общего с этим преступником, Дивером?

Она садится напротив и складывает руки на груди, будто ожидая, что я стану оправдываться перед ней за ту сцену в коридоре. Линде необходимо знать все обо всех в школе. Даже о таких отбросах, как Дивер и я, по ее мнению.

— Ничего общего… Кроме твоего нездорового интереса к обеим нашим персонам.

— Знаешь что? Передай этому изгою, чтобы больше не появлялся в моей школе. Ясно? — нервно отвечает Линда.

Она тут же подскакивает и наконец уходит, уводя за собой свиту.

Доев ужин и сложив учебники в сумку, выезжаю по указанному адресу. Мне предстоит проехаться по криминальному району, и я совру, если скажу, что мне совсем не страшно. Но все же немного спокойнее от того, что в правом кармане куртки у меня перцовый баллончик.

Проезжаю по главной улице восточного района и осматриваюсь. По обе стороны одноэтажные дома, кое-где — полуразвалившиеся заборы. Никаких ухоженных газонов, уличного освещения и дорогих автомобилей. Кое-где на бетонных плитах сидят люди не самого опрятного вида, с бутылками или сигаретами в руках. Группа ребят лет восьми играет с мячом прямо

на проезжей части. Я чувствую, что многие рассматривают меня. Вероятно, здесь все знают друг друга, и все знают, что я — чужачка для них. Хеджесвилль — маленький город, но обычно жители разных районов не пересекаются. Пожалуй, только в школе и в церкви.

Съехав с главной дороги к месту назначения, я оказываюсь на совсем безлюдной и темной дорожке, и тут-то по-настоящему напрягаюсь. Вокруг только высокие деревья и темнота. Ориентироваться мне удается только благодаря свету луны. Я проезжаю еще несколько минут, прежде чем вижу небольшое здание с горящим светом. Судя по карте, я на месте. На часах почти семь.

Иду к зданию, оставив велосипед на дорожке. Подходя все ближе, я разбираю внутри несколько мужских голосов. Одно из окон не заклеено газетами, как остальные, и я зачем-то решаю посмотреть, что происходит в доме. Вижу нескольких парней с пистолетами. Они о чем-то спорят на повышенных тонах. Среди них я замечаю Нейтана Дивера. Он выглядит еще злее, чем днем, у того несчастного шкафчика, а ведь тогда мне казалось, что он может разнести его голыми руками.

Мне это все не нравится. Очень не нравится. Решаю оставить посылку у двери и бежать отсюда со всех ног. В этот момент один мужской голос раздается совсем рядом, и я понимаю, что больше задерживаться нельзя. Кладу коробку у двери и отступаю за угол здания в надежде, что меня никто не заметил. Прислоняюсь к холодной стене. Слышу, как дверь открывается и закрывается. Теперь голоса внутри здания становятся злее и громче. Кажется, я слышу, как кто-то щелкнул затвором оружия. По крайней мере, так это звучало в фильмах, которые я смотрела…

Разум кричит: «Беги!» — но тело не слушается, и я стою за углом этого проклятого здания и вслушиваюсь в происходящее.

— Что за чертовщина?! Это ты, Рик? Ты знаешь, что это? А ну иди сюда, говнюк, давай! — Кажется, это голос Дивера.

Грохот распахнутой двери. Судя по звукам и выкрикам, несколько парней вытаскивают на улицу и избивают этого самого Рика.

Неужели это из-за того, что было в посылке, которую я привезла?! Что, если они убьют его из-за моего решения доставить посылку, а не выбросить ее в ближайший контейнер?

Вот черт!

Тот мелкий засранец обещал, что ничего опасного в этой посылке нет. Какая же я дура! Разве можно честно заработать двадцатку за одно задание?! Боже!

Сквозь стук собственного сердца различаю крики Дивера, всхлипы и стоны Рика, ругательства всех остальных, щелчок затвора пистолета, и вдруг — слава богам — полицейскую сирену!

«Бежать!»

Но ноги меня не слушаются, и я продолжаю стоять, вжавшись в стену, и надеюсь, что меня не найдут.

Выстрелы. Один, два, три… А потом я сбилась со счета.

Кажется, я начинаю плакать. Не могу пошевелиться. Трудно дышать. Крики, лай собак. Выстрелы раздаются эхом будто внутри моей головы. Виски пульсируют. Мне страшно. Слышатся быстрые приближающиеся шаги. Еще сильнее вжимаюсь в стену, словно она способна спасти меня от надвигающейся опасности.

Из-за угла прямо в мою сторону выбегает какой-то темный силуэт и падает рядом у стены.

Это Дивер.

Он упал меньше чем в метре от меня. Он смотрит удивленно или испуганно, направляя на меня пистолет. Да уж, этот парень не отличается вежливостью.

— Опять ты? Какого черта? — шипит он.

— Господи, убери пистолет! Пожалуйста! — шепчу я в ужасе.

Наконец мне удается совладать с оцепенением. Я хватаю баллончик из кармана и направляю его на Дивера, оперевшегося о стену.

— Ты серьезно? — Он хрипло смеется, продолжая держать меня на мушке. — Выведи меня отсюда.

— Ты и сам можешь уйти! — отвечаю я шепотом, едва дыша.

— Недалеко. Я ранен. И у меня пушка. Поэтому делай то, что я говорю. Молча.

Только теперь я замечаю, что его черная рубашка в районе левого плеча намокла от крови.

«Черт! Это плохо. Очень плохо!»

Полиция где-то совсем рядом, но я четко вижу в бешеных глазах Дивера решимость: он не блефует. Он выстрелит, если я только попробую пискнуть.

Что ж, судьба никогда не была ко мне благосклонна, и испытывать ее сейчас — отстойная идея. Я подхожу к Диверу и позволяю ему опереться на меня. От него пахнет кожей куртки и свежей мятой.

— Куда идти? — спрашиваю я. — Я не знаю этот район.

Дивер молча указывает дорогу, и мы идем. Через заросли деревьев за пустырем выбираемся на какую-то проселочную дорогу, на которой, кроме нас, ни души. И никаких указателей. Вдалеке все еще слышен лай собак, а сирены, кажется, затихли.

— Найди машину, — голос Дивера звучит тихо.

— Но… но я приехала на велосипеде.

— Любую машину, — выдавливает он раздраженно и тяжело дыша.

— Но…

— Не задавай тупых вопросов. Просто найди.

И тут я понимаю, что Дивер собирается сбежать от полиции любой ценой.

— Ты… Ты не шутишь сейчас, да?.. — зачем-то спрашиваю я, словно надеясь, что Дивер переубедит меня.

Прекрасно, теперь я буду соучастницей угона. А что он сделает со мной после этого? Вряд ли ведь оставит в живых свидетельницу его преступлений? Найдут ли вообще когда-нибудь хотя бы мой труп? Или Рейли будет хоронить пустой гроб?

Боже, о чем я думаю?..

Дивер все тяжелее опирается на мои плечи — видимо, силы на исходе. Он намного выше и крепче меня. Надеюсь, не вырубится и мне не придется оставить его здесь. Не то чтобы мне хочется находиться наедине с психопатом, держащим меня на прицеле, но еще меньше хочется остаться одной посреди ночи, на неизвестной мне проселочной дороге в восточном районе, да еще и оставлять раненого человека истекать кровью. Даже несмотря на то, что этот человек — Нейтан, мать его, Дивер.

Наконец я замечаю свет от уличного фонаря, и мы выходим на какую-то жилую улицу с домами и припаркованными автомобилями по обе стороны. Остановившись, чтобы перевести дух, я наконец выдыхаю, когда Дивер перестает опираться на меня всем весом.

— Ну, вот тебе машина. Выбирай, — объявляю я, обводя рукой открывшуюся перед нами улицу.

Но вместо того, чтобы пойти к ближайшей машине, Дивер зачем-то поворачивается ко мне. Преодолевая страх, поднимаю голову и ловлю его взгляд. Злой. Подозрительный. И какой-то… оценивающий?

«Что этому психопату еще надо? Я привела его к машинам, как он и просил!»

Но не успеваю я ничего спросить, как он всем телом подается вперед и касается моей поясницы.

«Какого черта он себе позволяет?! Мерзость!»

Я съеживаюсь и почти не дышу, когда слышу его голос:

— Мне не нужно, чтобы ты вызвала копов и помешала мне. Так что без глупостей.

Опустив глаза, замечаю, что он держит в руках мой телефон, который лежал в заднем кармане моих джинсов.

— Эй! Как ты посмел?!

Но в ответ Дивер лишь строго шипит на меня. Наглый, жуткий, криминальный тип!

Развернувшись, он уже без моей помощи ковыляет к самой старой и неприметной машине на этой улице. Какой-то черный «Шевроле».

Я остаюсь на месте, в стороне, надеясь, что смогу незаметно слинять.

— Ты вообще-то идешь со мной, заноза, — бурчит Дивер, даже не оборачиваясь. — Давай, подойди сюда.

Нехотя слушаюсь. Он ковыряется в замке машины.

— Знаешь какое-нибудь безопасное место, где нас никто не найдет? — легко, словно между делом, спрашивает Дивер.

Тут я взрываюсь.

— Нас? Послушай, бегать в ночи по городу с окровавленным преступником — очень заманчиво, правда. Мечта каждой девушки! Но мне завтра в школу надо. И я уже достаточно тебе помогла. Хочешь — я отдам всю наличку, что есть? Да даже телефон можешь оставить. Просто позволь мне уйти, — я срываюсь на отчаянную просьбу.

Но Дивер молчит. И это молчание дергает мои взвинченные нервы, начинает пугать даже сильнее того, что в шаге от меня стоит психопат с заряженным пистолетом.

Не без усилий, но Диверу все же удается открыть машину. После долгой напряженной паузы он наконец вздыхает:

— Что в словах «у меня пушка, делай то, что я говорю» тебе не понятно?

Мудак.

Посмотрев на меня злобным взглядом, он велит сесть на пассажирское сиденье и следить, чтобы никто не застал нас врасплох, а сам начинает копаться в каких-то проводах, пытаясь завести машину, то и дело прижимая руку к раненому плечу. Глядя на его искреннюю гримасу боли, я даже начинаю его жалеть. Буквально на секунду. Даже представить не могу, как ощущается такое ранение…

— Нейтан, тебе лучше в больницу…

— Ох, отлично, ты знаешь мое имя? — кряхтит он недовольно.

— Эм… Все знают твое имя, Нейтан Дивер…

— Чудно. А ты?..

— Изи. То есть Изабель.

— Мило, — сухо комментирует Дивер. Наконец ему удается завести машину. — Мы поменяемся местами, ты поведешь.

За минуту разобравшись с коробкой передач и вспомнив прошлогодние занятия с инструктором, я наконец трогаюсь. Мы движемся по проселочной дороге на север, к выезду из этого проклятого района. Дивер притих, зажимая какой-то тряпкой рану, но все еще держит в руке пистолет. Почему-то я не сомневаюсь, что, если совершу какую-то выходку, он выстрелит не задумываясь.

— Я не знаю, куда мы едем, — говорю я и не могу скрыть дрожи в голосе. — И тебе не становится лучше, — продолжаю я, видя, как Дивер на соседнем сидении бледнеет и слабеет.

— Ты вроде умная девочка. Придумай что-нибудь.

Борясь с желанием бросить Дивера у порога местной больницы или полицейского участка, я все же решаю не испытывать судьбу: он еще в сознании и может понять, куда я его везу. Принимаю решение отвезти его в свое тайное место, где я проводила почти все время этим летом. Не могу назвать это решение рациональным, но другого нет. Мои руки дрожат,

судорожно сжимая руль, пульс отдается в горле, и я отчетливо ощущаю, как гулко бьется мое сердце. Я напугана, черт возьми. Если этот психопат не убьет меня сразу, то точно найдет и отомстит после. Я слишком многое слышала о Дивере, чтобы думать, что мне сойдет с рук даже самая безобидная выходка. Все в городе боятся Нейтана Дивера, и, думаю, не без причины.

А может, я чувствую ответственность за происходящее? Ведь все это случилось из-за той проклятой посылки, которую доставила я…

Интересно, что в ней все-таки было?

Глава 4. Изабель

Think Up Anger ft. Malia – Shout

Мое тайное место – это трейлер в двенадцати милях за городом. Я нашла его случайно несколько месяцев назад, когда после очередной ссоры с тетей решила сбежать из ненавистного мне города, но, наткнувшись на этот трейлер, осталась тут. Когда я обнаружила это место, оно выглядело заброшенным. Все было ржавым и затхлым, внутри все было покрыто толстым слоем пыли, но трейлер оказался пригодным для жизни. Не без перебоев, но все же поступала вода, электричества хватало благодаря солнечным батареям на крыше, а остальное я привела в относительный порядок своими силами. Вот настолько мне не хотелось возвращаться к Рейли. Я рискнула остаться в трейлере и со временем поняла, что бывший хозяин вряд ли планирует вернуться. Это было идеально для меня. В лесу, посреди деревьев, подальше от шоссе. Здесь я ощущаю полную изолированность от внешнего мира. Именно это мне и нужно было летом. И именно это нужно Нейтану Диверу сейчас.

Не без труда затащив его в трейлер и усадив на кровати, снова спрашиваю, надеясь теперь, наконец, освободиться:

– Можно мне уже идти?

Но вместо ответа Дивер устало поднимает на меня руку с пистолетом. Черт, как же он меня раздражает!

– Делай, что говорю, и успеешь к первому уроку в школе, – снисходительно говорит он, будто с ребенком.

– Что тебе нужно?

– Найди аптечку, – говорит Дивер, снимая куртку и болезненно кривя лицо. – Подлатаешь меня, ответишь на вопросы и будешь свободна.

Это все какой-то бред! Подлатать его? Он же не думает, что я всерьез могу обработать такую рану?

– Нет, правда, Дивер, тебе лучше в больницу, я не смогу…

Меня охватывает паника. Кажется, я слышу собственное сердцебиение. В ушах гул, сквозь который отдаленно слышится голос Дивера:

– Сможешь, это нетрудно, я в тебя верю.

Он ухмыляется, но его улыбка тут же исчезает из-за очередного приступа боли.

Поняв, что придется сделать то, что он требует, пытаюсь подавить в себе страх и на мгновение прикрываю глаза. Мне очень хочется сбежать. Просто распахнуть дверь и бежать из этого проклятого трейлера так быстро, как я только могу. Дивер ранен и вряд ли в состоянии догнать меня. Но, боюсь, он все еще в состоянии выстрелить. Он не выпускает из рук пистолет. В реакции Дивера я не сомневаюсь. Наверняка он даже на бегу смог бы прострелить мне голову…

– У тебя нет выбора, Изабель, – напоминает он, словно прочитав мои мысли.

И он прав. У меня нет выбора. Сейчас я могу лишь подчиниться ему и начать искать аптечку.

Несмотря на то что я бывала здесь множество раз, прежде у меня не возникало необходимости в аптечке в этом месте, поэтому приходится осмотреть каждый шкафчик в трейлере. Не уверена, может ли она тут вообще оказаться? Дивер пытается снять с себя рубашку, но из-за боли в плече то и дело замирает и издает пугающие звуки – не то стоны, не то рычание.

– Помоги мне, – выдыхает он наконец.

Найдя какую-то металлическую коробочку, похожую на аптечку, я направляюсь к Диверу. Он сидит на кровати и ждет, что я помогу ему снять рубашку. Дрожащими пальцами начинаю расстегивать пуговицы. Приходится быть слишком близко к нему. Так, что я чувствую

его тяжелое дыхание на своем лице. Справившись, наконец, с пуговицами, помогаю ему стянуть рубашку. Резкий металлический запах бьет в нос. Все его левое плечо и грудь – в крови.

Мне снова не хватает воздуха, и я вскакиваю с кровати, но Дивер хватает меня за плечо, и я останавливаюсь.

– Эй, сам я не справлюсь, – в его грубом голосе слышится отчаяние. – Прошу.

Несмотря на слабость и человечность, которых я совсем не ожидала увидеть в нем, Дивер не выпускает из руки оружие. Я понимаю, что это не просьба. В очередной раз сделав над собой усилие, я все же опускаюсь рядом и надеваю одноразовые перчатки из аптечки.

– Серьезно? – фыркает он, глядя на то, как я натягиваю перчатки.

Игнорирую его насмешку и начинаю протирать края раны. Если это действительно то, что ему от меня нужно, то лучше покончить быстрее. Крови так много, что ватный тампон мгновенно пропитывается, а рана все продолжает кровоточить. Он тоже это замечает.

– Продезинфицируй и прижми рану, – хрипло указывает Дивер.

Достаю из аптечки флакончик, похожий на тот, в котором продают антисептик, и замечаю напряженный взгляд Дивера.

– Я не уверена, безопасно ли это использовать…

Все надписи на флакончике потерты и не читаются. Кто знает, сколько лет он здесь провалялся?

– В том, что сейчас происходит, нет ничего безопасного. Давай, – грубо приказывает он.

И я слушаюсь. Смачиваю антисептиком чистый ватный тампон и со всей силы прижимаю к ране. Дивер вдруг дергается и мычит от боли. Все его тело напряжено, а вены на шее вздулись так, будто вот-вот лопнут.

Представить не могу, как это больно. Зажмуриваюсь, не в силах больше видеть страшную рану.

– Прости, прости… – бормочу я зачем-то и давлю сильнее. «Какого черта я вообще извиняюсь перед ним? Мне сейчас не легче, чем ему. Я не привыкла к подобным ситуациям! Я вообще не должна ничего этому преступнику», – возмущенно думаю я в то же время.

– Еще сильнее, – выдыхает Нейтан Дивер.

– Ты уверен?

– Да, надо остановить кровотечение. – Кивает он, будто убеждая не меня, а себя.

Слушаюсь и сильнее прижимаю рану.

– Дерьмо! – Дивер вскрикивает от боли, его дыхание становится тяжелее.

Продолжая прижимать ватный тампон к ране, пытаюсь мысленно отвлечься от происходящего. Мое внимание цепляется за татуировки, покрывающие почти весь его торс, шею и руки. Впервые вижу подобное вживую. Его тело – словно умело расписанный холст. На тяжело вздымающейся груди вытатуирован фрагмент из «Сотворения Адама». Он расположен так, что руки Бога и Адама словно тянутся к сердцу. А вокруг этой татуировки гармонично вписаны различные символы и цветы, опускающиеся к животу и ниже. Так странно… Дивер не выглядит ценителем искусства. Мне казалось, парни вроде него набивают скорее непристойные картинки в виде обнаженных женщин или нецензурные надписи. Замечаю на его шее большое изображение птицы с распахнутыми крыльями. Интересно, значат ли для него что-то все эти татуировки?

Тут Дивер вдруг кашляет, и я вспоминаю о том, в какой ситуации нахожусь. Опасливо поднимаю взгляд и ловлю его – изучающий. Похоже, я слишком открыто пялилась. Нервно сглатываю и пытаюсь заполнить неловкую паузу:

– Эм… А мне ведь не придется доставать из тебя пулю? Я видела, как в фильмах…

– Черт, точно, посмотри, есть ли сзади выходное отверстие.

Он отбирает ватный тампон и, зажимая рану вместо меня, встает с кровати и становится ко мне спиной.

– Да, еще такая же рана.

– Хорошо, – заключает Дивер. – Не придется доставать пулю, как в фильмах.

После этих слов я замечаю легкую ухмылку на его лице. Видимо, его смешат мои вопросы и поведение. А меня пугает то, что для Нейтана Дивера словить пулю – это обычный вечер среды.

Дивер подходит к небольшому зеркалу, висящему на шкафчике справа от входной двери, убирает ватный тампон и рассматривает рану. Все его тело напряжено, а лицо мрачно нахмурено.

– И швы пока не нужно накладывать, – задумчиво добавляет он.

– Вот так повезло мне… – бормочу я.

Пока Дивер, кряхтя и ругаясь от боли, рассматривает свою рану в зеркало, я решила попытаться подобраться ближе к двери. Может, удастся ускользнуть? Я боюсь представить, что взбредет ему в голову, когда мы закончим с перевязкой.

Тихонько встаю и медленно подкрадываюсь к выходу. Тянусь к дверной ручке, и вдруг раздается оглушающий хлопок и я вижу яркую вспышку. От страха и неожиданности я вскрикнула. Выстрел. Кажется, что пуля пронеслась в нескольких дюймах от меня. Решившись открыть глаза, вижу Дивера стоящим на том же месте и направляющим на меня пистолет. Вся его фигура напряжена, но теперь не от боли. От злости.

– Серьезно, Изабель? А я уже подумал, что мы друзья, – ядовито ухмыляется он, а в его взгляде чистая ярость.

В страхе я пячусь назад, но упираюсь в столик. Дивер приближается ко мне вплотную. Хватает меня за шею и приставляет пистолет к моему лицу. Еще горячее после выстрела дуло касается моей кожи, и я даже слышу, как стучат мои зубы. Разъяренное лицо Дивера оказывается так близко, что я зажмуриваюсь, чтобы не видеть его.

«Черт возьми! Зачем я пыталась бежать?!»

– Ты уйдешь, когда я скажу, – гневно шипит он мне на ухо.

– Ты – чертов психопат, Дивер, – вырывается у меня.

– Это был предупреждающий выстрел. В следующий раз я не промахнусь, – он резко отпускает меня и пистолетом указывает на кровать, веля сесть обратно.

Его угроза прозвучала вполне реально, поэтому я слушаюсь и опускаюсь на край кровати, с опаской наблюдая за Дивером.

Он возвращается к зеркалу и самостоятельно накладывает повязку на рану спереди. В воздухе все еще чувствуется запах пороха, и я слышу, как пульсируют мои виски. Из последних сил пытаюсь успокоить себя, чтобы не показывать страха перед этим психом. Опускаю взгляд на свои трясущиеся руки и понимаю, что поздно: ему удалось запугать меня. И Дивер это знает.

– Сделай то же самое сзади, – сев рядом, указывает он ровным голосом, словно и не стрелял в меня только что.

Промываю и дезинфицирую рану сзади, прижимая к ней ватный тампон с антисептиком. Мышцы на его спине напряжены и вздрагивают каждый раз, когда я прикасаюсь. Дивер вновь рычит и ругается, не сдерживаясь в выражениях. То, что я не вижу его лица в этот момент, намного облегчает задачу.

Вся спина Дивера, так же как и грудь, покрыта татуировками: черепа, вьющиеся растения, цветы, непонятые символы, которые невольно хочется рассматривать… Каким-то образом все это выглядит вполне гармонично и приятно и даже помогает на секунду отвлечься от того, в какой заднице я нахожусь.

– Спасибо, – тихо благодарит Дивер. Так тихо, словно благодарить кого-то – стыдно.

Он вяло разворачивается ко мне. Его лицо стало болезненно бледным, а тело покрылось испариной. Он выглядит так, будто скоро потеряет сознание, но его взгляд остается таким же тяжелым и испытующим.

– Как ты оказалась на том пустыре?

Похоже, начался допрос. Нервно сглотнув, решаю отвечать честно, чтобы не отхватить пулю. Одному богу известно, на что еще способен такой человек, как Дивер.

– Это была моя работа: доставить посылку на указанный адрес. Я – курьер в почтовом офисе, вот и все.

Дивер молчит – наверное, обдумывает мой ответ. И лучше бы мне заткнуться, но проклятое любопытство берет над разумом верх и заставляет меня продолжить:

– Что было в коробке?

Сощурившись, он поднимает взгляд и смотрит мне прямо в глаза. Ощущение, словно он способен проникнуть мне в мозг и прочесть все мысли. Я будто под полиграфом.

– Это не твое дело, – грубо отмахивается Дивер и отсаживается, устало откинувшись на стенку трейлера. – Откуда у тебя вообще эта коробка?

– Нет, это и мое дело тоже, – осмеливаюсь я возразить. Наверное, временная слабость Дивера придает мне храбрости. – Ведь это я доставила посылку, и из-за этого пострадали люди! Я хочу знать.

Нахмурив темные брови, он устало опускает веки и выдыхает:

– Это было послание.

– Какое послание? От кого? – не унимаюсь я.

– Теперь моя очередь, Изабель. Откуда у тебя чертова коробка?

– Мне дал ее какой-то чувак в школе. Обычно я так не работаю… Но он дал конверт с деньгами, и я…

– Стоп, – он открывает глаза. – Что за чувак? Он ходит с тобой в школу?

– Какой-то мальчик, я его не знаю. Он выглядел младше меня. Смуглый, темные короткие волосы…

Стоит ли мне сдавать Диверу этого парнишку? Я ведь не знаю, что он собирается с ним сделать! Он может избить его, как того Рика на пустыре, или запугать, как меня, или, может, и вовсе убить! А я не хочу быть в ответе еще и за это. Я уже достаточно напортачила в своей жизни.

– Конкретнее. Опиши пацана конкретнее. – Дивер начинает раздражаться, но я вижу, что сил у него остается только на то, чтобы держать в руке пистолет.

– Черт, Дивер. Парню лет четырнадцать, не больше… Что ты с ним сделаешь, если найдешь?

– Это не твоя забота, Изабель. Просто скажи, кто он. И ты сможешь уйти.

Я помню про татуировку на ладони того парня. Безусловно, эта информация будет полезна Нейтану Диверу. Но, черт возьми, я не могу заставить себя сказать ему об этом. Не хочу, чтобы он прикончил этого парня. Или кого-то еще. Я просто сделаю вид, будто ничего не знаю.

– Это все, что я помню, Дивер, правда, – говорю я, опустив взгляд.

Я ведь не должна чувствовать вину за то, что обманываю преступника, который угрожает мне пистолетом? Но в то же время я не чувствую, что поступаю правильно. Вся ситуация ужасна, и поступить правильно здесь невозможно. Парень, который передал мне посылку, тоже явно замешан в грязных делах, как и Дивер. К тому же он и меня подставил!

– Черт… – досадливо бормочет Нейтан. – Должно же быть что-то… – Он прислоняет голову к стене и закрывает глаза. – Принеси воды… пожалуйста, – каждое слово дается ему с трудом, особенно последнее.

Я отхожу на несколько секунд за своей сумкой, возвращаюсь и протягиваю Диверу бутылку. Взглянув на него, я вижу, что он сидит в той же позе, с закрытыми глазами. Но его лицо уже спокойно, а брови не нахмурены. Кажется, будто он уснул. Но у меня в голове все еще звенит его предупреждающий выстрел, и боюсь уйти так просто.

– Дивер? – зову шепотом в надежде, что он уснул, и я не услышу ответа.

Тишина. Был жуткий вечер. Он потерял много сил из-за ранения и побега. Должно быть, он и правда уснул? Я наконец решаюсь. Оставляю бутылку на столе и хватаю сумку. Медленно и тихо выскользнув на улицу, я со всех ног пускаюсь прочь.

Пробежав несколько минут, я понимаю, что погони нет, и останавливаюсь. Ноги дрожат от напряжения, и такое чувство, что легкие вот-вот разорвутся внутри меня. Надо сделать передышку: я не смогу преодолеть двенадцать миль пешком. Надо выйти на шоссе, а там – поймать попутку до города.

Тянусь к карману, чтобы достать телефон и включить на нем фонарик, но вспоминаю, что он так и остался у Дивера.

«Черт!»

Проклиная себя за это, понимаю, что возвращаться за ним глупо: собственная жизнь мне дороже. И вот я стою темной ночью посреди леса в полном одиночестве и пытаюсь понять, в какую сторону идти.

Спустя какое-то время мои глаза начинают привыкать к темноте, и я различаю следы шин на земле. Точно! Я ведь привезла сюда Дивера на угнанной машине. Идя по следу, наконец выхожу к проселочной дороге, а затем – на шоссе. Но оно пусто: видимо, уже глубокая ночь. Первая машина – серый седан – появляется на нем лишь спустя много времени и, к счастью, заметив меня, останавливается.

За рулем лысый мужчина лет пятидесяти. Он говорит, что направляется через город на юг штата и что может довезти меня до центра. Садиться в машину к незнакомцу посреди ночи – полное безумие. Но остаться с Дивером было бы еще хуже, поэтому я соглашаюсь и сажусь, сжав на всякий случай в кармане куртки перцовый баллончик. К счастью, мужчина оказывается неразговорчивым и не задает вопросов. Как и обещал, высаживает меня в центре, и оттуда я добираюсь до дома пешком.

Забираюсь в свою комнату так же, как и выходила из нее вечером, – через окно. Я чертовски хочу помыться и поесть, но сил на это у меня нет. Ложусь в кровать прямо в грязной одежде и только в этот момент ощущаю каждой клеточкой своего тела, насколько истощена.

Я все думаю о Дивере. Он ведь просто уснул? Он ведь не потерял сознание? Что, если я оставила его умирать? Но какого черта меня это волнует? Этот психопат размахивал перед моим лицом своей пушкой, заставил угнать чью-то машину, запугивал и стрелял в меня! А еще отобрал самое важное – мобильник. Но я заснула раньше, чем успела ответить на свои вопросы.

Глава 5. Изабель

Two Feet – I Feel Like I'm Drowning

Меня будит глухой стук:

– Изи, ты еще спишь?! – слышу я возмущенный голос тети Рейли из-за двери. Ручка дергается, но я с вечера закрыла дверь на щеколду.

Только проснувшись, вспоминаю вчерашний день и осознаю, что это был не сон. Сразу же вскакиваю с кровати и отпираю дверь.

– О боже! Который час?!

– Уже без четверти восемь, – отвечает она, и я ловлю ее недоумевающий взгляд на себе. – Господи, это что, кровь?!

Поворачиваюсь к большому зеркалу в углу и вижу: я все еще во вчерашней одежде, куртка на мне и в какой-то грязи, светлые волосы жутко растрепаны, серо-голубые радужки глаз тонут в болезненно красных белках, а на шее – следы крови.

Я молчу, не зная, как объяснить это тете. Не стану же я рассказывать ей про Дивера. Или кому-либо еще. Тогда мне придется объяснять и то, каким образом я оказалась на проклятом пустыре и почему вообще помогала этим преступникам!

Принимаю самое глупое, но единственное подходящее сейчас решение – проигнорировать ее вопрос, пока не придумаю хорошее объяснение.

– Ты не могла бы подбросить меня до школы? – прошу я, не в силах даже смотреть Рейли в глаза. – Уже не успею на велосипеде… – и тут вспоминаю, что велосипед оставила на том проклятом пустыре.

«Черт!»

Тетя в ответ едва заметно кивает, продолжая недоумевающе разглядывать меня. Неловко и хочется провалиться сквозь землю от ее взгляда.

В школу едем в тишине и привычном между нами напряжении. Ехать еще минут десять. Смотрю в окно и надеюсь, что тетя так и не заговорит, потому что я до сих пор не знаю, как объяснить ей все. Когда тишина становится невыносимой, включаю радио.

Играет какая-то попсовая заставка, а затем диктор бодрым голосом объявляет: «Доброе утро, жители Хеджесвилля! Но не такое уж и доброе для жителей восточного района, где ночью произошла перестрелка, в ходе которой погиб один местный житель и ранено двое полицейских. По версии полиции, убитый был членом местной преступной группировки. В его убийстве подозревается другой ее участник, скрывшийся во время перестрелки. Как сообщает департамент шерифа, преступник – белый мужчина двадцати лет, высокого роста, плотного телосложения, темные короткие волосы. Особые приметы: множество татуировок, одет в джинсы и кожаную куртку, вооружен и очень опасен. Полиция просит граждан быть осторожнее и проявлять бдительность, потому что подозреваемый – Нейтан Дивер – все еще на свободе…»

Услышав это имя, я будто теряю над собой контроль, меня бросает в дрожь, и, чтобы скрыть волнение, отворачиваюсь к окну. Черт, неужели он все же убил того несчастного Рика? И ведь действительно, Дивер все еще где-то недалеко. Вдруг он вернется, чтобы убить и меня?! Стоит ли мне идти в полицию и сдать его? Тогда мне придется сдать и себя: ведь в той посылке, скорее всего, было что-то незаконное!

– Ох, умеют же СМИ развести панику! – фыркает тетя и убавляет громкость.

– Да уж… – соглашаюсь я с ней, хотя и сама уже готова поддаться панике.

С минуту помолчав, тетя все же спрашивает:

– Что это было? Ну, дома.

Мы сворачиваем на улицу, ведущую к школе, и я пытаюсь оттянуть время:

– Что ты имеешь в виду?

– Не придуривайся. Ты понимаешь что. Грязная одежда, кровь… Где ты ночевала на этот раз?

Она останавливается у тротуара перед школой и поворачивается ко мне.

– Я не… Нигде. Я спала дома.

– В куртке?

– Наверное… наверное, я ходила во сне, я не знаю, – говорю первое, что приходит в голову. Но сразу же понимаю, что это звучит как полная чушь.

– Никто не ходит во сне, надев куртку, Изи!

– Но на улице холодно.

Она лишь устало качает головой, и я снова вижу в ее взгляде разочарование. Чувствую себя ужасно.

– Мне пора. Спасибо, что подвезла.

Это было неприятно. Я привыкла врать Рейли, – за прошедший год наши с ней отношения стали хуже некуда, – но сейчас я и сама в замешательстве, поэтому мне тяжелее врать. Тяжело, когда я не контролирую ситуацию. Ее контролирует, видимо, тот психопат, который размахивал пушкой у моего лица.

Как я позволила этому произойти? Весь последний год я стараюсь держать под контролем все в своей жизни, не позволяю себе совершать глупых ошибок, стараюсь не создавать себе лишних проблем, чтобы после окончания школы сразу свалить из Хеджесвилля. Но из-за Нейтана Дивера мне пришлось принять несколько неправильных решений. И что мне теперь делать? Сдать его полиции, подставив и себя? А что, если он уже мертв? Что, если уже поздно? Господи! Если я бросила его умирать, может ли полиция обвинить меня и в этом?!

Переживания из-за прошлой ночи заставили меня забыть о моих обычных проблемах, но, подходя к школе, я вижу у входа Линду Джонс. Она увлеченно обсуждает со своими подружками свежую новость о Дивере, и я надеюсь, что мне удастся проскользнуть в школу незамеченной. Я уже почти прохожу через главный вход, как вдруг слышу ее раздражающий писклявый голос:

– Эй! Ты уже слышала, что натворил твой дружок Нейтан Дивер?

У меня уже достаточно проблем из-за этого парня, и я не хочу усложнять ситуацию с Линдой, но меня раздражает то, что она называет этого психопата моим дружком! Ничего не ответив, я лишь на ходу поворачиваюсь и показываю Линде средний палец. В этот момент вокруг раздаются смешки, заставляющие меня обернуться. Директор Бартон стоит в центре школьного коридора и строго глядит прямо на меня.

– Мисс Харт, – обращается он ко мне. – Пройдемте в мой кабинет.

Под всеобщее хихиканье я направляюсь по школьному коридору за директором в его кабинет, где он сообщает мне, что я «наказана за непристойное, оскорбительное поведение» и что я останусь после уроков. Чертов Дивер: одно лишь упоминание о нем, и у меня снова проблемы!

Глава 6. Изабель

Until The Ribbon Breaks ft. Run The Jewels – Revolution Indifference

Защитив проект по психологии, выхожу в коридор в приподнятом настроении, но сразу вспоминаю, что мне предстоит просидеть два часа в классе для наказанных. Тяжело вздохнув, направляюсь к своему шкафчику, чтобы взять почитать какую-нибудь книгу.

Пока я стою и выбираю между «Преступлением и наказанием» и учебником по биологии, замечаю, что в мою сторону направляется Линда Джонс.

– Мисс Харт, вы ведь не забыли, что наказаны сегодня? – она неумело изображает речь директора, а ее подружки стоят рядом и хихикают.

– Иди к черту, Линда, – говорю я. Не взглянув на нее, выбираю Достоевского и закрываю шкафчик, надеясь, что они свалят.

– Ты слышала о Дивере? – не отстает она. – Он убил своего дружка, и теперь полиция ищет его по всему городу!

– Какая захватывающая история, Линда. Пойди и расскажи ее тому, кому не плевать.

Делано улыбнувшись, кладу книгу в сумку и собираюсь уйти, но вдруг замечаю побелевшие лица Линды и ее подруг.

Они шокированно смотрят сквозь меня. Мое сердце будто сжалось, а по телу прошлись мурашки. Меня окутывает знакомый аромат и рваное горячее дыхание. Не оборачиваюсь, но понимаю: за мной стоит Дивер. Я чувствую напряжение, исходящее от него. Вдруг я ощущаю, как Дивер больно сжимает мой локоть и, наклонившись, шипит мне в ухо:

– Ты идешь со мной.

Лица Линды и ее подруг удивленно вытягиваются. Не успеваю я ничего сказать, как Дивер уже тащит меня за руку по школьному коридору, а все вокруг провожают нас недоумевающими взглядами. Наконец я нахожу силы спросить:

– Куда ты меня ведешь?

Пытаюсь вырвать свою руку из его пальцев, но он только сжимает сильнее. По лицу видно, как Дивер зол: челюсти стиснуты, а брови нахмурены.

Молча он заталкивает меня в мужской туалет и заходит следом. Неприятный запах ударяет мне в нос. У писсуаров стоят несколько парней, и я сразу прикрываю глаза рукой, чтобы не увидеть ничего лишнего.

– Проваливайте! – рычит на них Дивер, и туалет освобождается буквально за пару секунд.

Дивер наконец выпускает мою руку, а потом подпирает шваброй дверь изнутри и проверяет кабинки. Все пустые.

– Ты убьешь меня, как Рика? – мой дрожащий голос выдает страх.

– Мы не закончили разговор вчера, – он игнорирует мой вопрос, глядя мне прямо в глаза.

За дверью слышится шум – кто-то пытается открыть, – и я замечаю, что Дивер напрягается. Взяв за плечи, он отодвигает меня в сторону, чтобы подойти к окну и открыть его. Свежий воздух немного оживляет меня.

– Надо уходить, – указывает он.

– Я не стану лезть в окно!

– Я бы попросил тебя вежливее, но у меня нет на это времени. – Он достает из-за пояса пистолет и вновь указывает мне им на окно. – Ты ведь не хочешь, чтобы из-за тебя в школе началась стрельба?

Чертов Дивер! Он умеет манипулировать. Стиснув зубы, подчиняюсь.

Я оказываюсь на безлюдном заднем дворе школы. Вдруг получится выбежать к дороге и позвать на помощь? Как только мои ноги касаются земли, я решаю бежать и срываюсь с места. «Дивер ранен, он не сможет меня догнать. Надеюсь!»

Бегу и сквозь звон в ушах слышу позади его голос – он зол, ругается и вскрикивает от боли. Сворачиваю на тропинку, чтобы выбежать на передний двор, но вдруг Дивер сбивает меня сзади, и я теряю равновесие. Он падает рядом и, прежде чем я могу встать, прижимает меня обратно к сырой земле. Я не могу пошевелиться.

– Отвали от меня, психопат! – кричу я в отчаянии. – Помогите!

– Черт, да я просто хочу поговорить! – рычит он, зажимая мой рот ладонью. Чувствую, как холодный металл касается моего живота – Дивер снова направляет на меня пистолет. – Сейчас я уберу руку, а ты пойдешь со мной и не будешь кричать, договорились? – Смотрит мне в глаза в ожидании ответа, и его угроза действует убедительно – я киваю.

Наконец мы встаем с земли. Он тяжело вздыхает и резко хватает меня за куртку:

– Я не наврежу тебе, если не будешь выделываться, ясно?! – Он тащит меня рядом с собой, продолжая держать на мушке.

– Конечно, я искренне верю в это, когда твой пистолет упирается мне в бок…

Мы пролезаем через какую-то дыру в заборе и выходим в пролесок за школьным двором.

– Ты правда убил Рика? – зачем-то спрашиваю я.

– Ты говорила, что тебе плевать, – отвечает Дивер, стиснув челюсть.

Решаю не переспрашивать: я не уверена, что готова услышать правду. Да и вряд ли Нейтан Дивер мне ее доверит. Среди деревьев впереди проглядывается машина – вчерашний «Шевроле», который я помогла угнать. Дивер подводит меня к нему и приказывает сесть на пассажирское место. В машине сыро и холодно, воняет старьем, поэтому я приоткрываю окно.

Отдаленно воет полицейская сирена. Услышав ее, Нейтан вздрагивает, а затем торопливо садится на водительское сидение и заводит машину. Одной рукой он все еще держит пистолет, а другой – ведет машину.

– Дивер, можешь убрать его, – киваю я на пистолет. – Я не стану выделываться.

– Ладно. – Он недоверчиво щурится, но далеко пистолет не убирает и лишь кладет его себе на колени.

Мы выезжаем по проселочной дороге из пролеска на шоссе, где Дивер разгоняет эту старую машину так, что она начинает издавать неприятный свист. Тянусь к ремню безопасности.

– Эй! Ты что там делаешь?! – одергивает меня Дивер.

– Я… за безопасность, – оправдываюсь я, пристегиваясь. В ответ он только закатывает глаза и едва заметно ухмыляется. Зачем-то я продолжаю: – Знаешь, я бы и тебе советовала пристегнуться. Твои водительские навыки, конечно, поражают, но не стоит рисковать…

– Ох, я ценю, что ты переживаешь за мою безопасность, Изабель, – ерничает он, будто это не он угрожал убить меня пять минут назад. Этот парень точно больной!

Глава 7. Изабель

Tender – When They Come For You

Я разглядываю дорожные указатели, пытаясь понять, куда Дивер меня везет, но из-за начавшегося ливня не могу ничего рассмотреть. По шоссе мы едем недолго, и Дивер сворачивает на какую-то проселочную дорогу. Он останавливается на обочине, глушит машину, и теперь я слышу только, как капли дождя ударяются о крышу. Мне нравится этот звук, и я пытаюсь сосредоточиться на нем, отгоняя мрачные мысли о том, что это вполне удобное место, чтобы убить кого-нибудь и спрятать тело.

Дивер все молчит, морщится и потирает больное плечо. Я хочу спросить, что ему от меня нужно, но боюсь услышать ответ.

– Надеюсь, сегодня мы закончим вчерашний разговор, Изабель, – вздыхает он и поворачивается ко мне, подперев подбородок кулаком и уставившись прямо мне в лицо. От этого мне становится совсем не по себе.

– Я не знаю, кто был тот парень в школе, правда, – говорю я, глядя в окно. За свои семнадцать лет я хорошо научилась врать, но сейчас, когда на меня пялится этот психопат Дивер, я в полной растерянности.

– Ладно, ладно… – его голос становится тише, но я все еще чувствую его пристальный взгляд на себе.

– Теперь я могу уйти? – спрашиваю я, все еще не смотря ему в глаза.

– Серьезно? – он смеется. – Мы черт знает где, и снаружи жуткий ливень. Куда же ты собираешься уйти, Изабель?

Меня раздражает эта насмешка, и я решаюсь посмотреть ему в глаза:

– Да хоть куда! Лишь бы подальше от тебя и твоей тупой пушки! – выкрикиваю я вдруг. Сама не ожидала от себя такой эмоциональности.

– Ну, пока что ты не можешь уйти, – говорит он непринужденно. Я вопросительно смотрю на него, и он продолжает: – У меня для тебя работа.

Сквозь стуки капель по стеклу машины слышу собственный истерический смешок.

– Что?! Нет! – Я качаю головой. – Нет, ни за что, Дивер. В прошлый раз после этих самых слов я оказалась на том чертовом пустыре!

– Изабель, – он устало вздыхает, – боюсь, у нас нет выбора.

– У нас? Ох, это у тебя нет выбора. У меня – есть! Можешь пристрелить меня, но я не буду выполнять для тебя грязную работу! – выпаливаю я, глядя прямо ему в глаза.

Меня больше не пугает его оружие или физическая сила, мне надоело выполнять указания каких-то преступников! Я не имею никакого отношения к их мутным делам.

Выслушав мою эмоциональную речь, в ответ Нейтан лишь понимающе кивает, так, будто я – капризный ребенок, а он ждет, когда я перестану ныть.

– Ты успокоишься, если я уверю тебя, что в этой работе нет ничего «грязного»? Ты больше не нарушишь закон. Ничего нелегального, обещаю тебе.

– В прошлый раз, когда я поверила в эти слова, все пошло наперекосяк, – отвечаю я уже менее эмоционально.

– О чем ты?

– Парень, который передал мне посылку… Он обещал, что в коробке не было ничего незаконного. И вот я здесь… – вздыхаю я, разводя руки в стороны.

– Ну, он не врал. Там и правда не было ничего такого.

– Что там было? – я все еще не могу унять свое любопытство.

– Это неважно, просто поверь мне…

– Поверить? Тебе? – у меня снова вырывается смешок. – Нет, я не верю тебе. И не стоило верить тому парню. Если все было так безобидно, то почему из-за этой посылки ты убил Рика?

– Боже, я не… – раздраженно вздыхает он, потирая переносицу. – У меня нет времени на уговоры и твои глупые вопросы. Я заплачу тебе, идет?

– Нет, мне не нужны твои деньги, Дивер.

– Всем нужны деньги. Просто назови сумму, – он говорит это так спокойно, будто, если я скажу «миллион долларов», он мне их даст. Сомневаюсь в этом. Будь у него такие деньги, он бы сейчас не оставался в городе, в котором его разыскивают.

– Мне нужно лишь, чтобы ты оставил меня в покое и не впутывал в свои дела.

– Хорошо. – Он кивает. – Сделаешь то, о чем я прошу, и больше никогда меня не увидишь.

Я вздыхаю и молчу, потому что не знаю, что ответить. Перспектива больше не встречаться с этим психопатом кажется мне отличной. Но я не хочу делать ничего для парня, который уже второй день подряд тычет в меня пушкой. Ах да, еще он убил своего приятеля и разыскивается полицией! Выполнить работу для Дивера и взять его грязные деньги – просто безумие. Я нарушила закон уже тем, что укрыла его в своем трейлере и не сообщила в полицию. И продолжаю молчать! Я не хочу заходить дальше. Не хочу портить то подобие нормальной жизни, что я выстраивала почти год. Но он прав: мне, как и всем, нужны деньги.

– Просто выслушай, ладно? – он продолжает уговаривать, глядя на меня. – Нужно всего лишь перевезти пару человек из пункта «А» в пункт «Б». Водить ты умеешь. Ехать недалеко. Ничего сложного.

– Почему не попросишь кого-то еще?

Дивер нервно смеется.

– Так уж вышло, что больше никому я доверять не могу. И сам я этого сделать не могу. Если не забыла, я в розыске.

– Да, но ты ведь смог прийти в школу и забрать меня оттуда на виду у всех! – удивленно говорю я. Не могу понять, что у этого парня в голове.

– Потому что в школе меня никто не ждал. И задерживаться я там не собирался. Но в пункте «А» может быть подстава. Это небезопасно. Я не могу рисковать ими…

Когда он так спокойно говорит, его безумные поступки начинают казаться логичными.

– Кого нужно привезти в пункт «Б»? Твоих дружков?

– Нет. Сказал же, ничего криминального. Просто женщина и двое детей.

– Ладно… надеюсь, это не работорговля? – осторожно спрашиваю я, потому что о деятельности Дивера ходят разные слухи, и точно неизвестно, где правда.

– Нет, боже, – фыркает он. – Это… семья. Их нужно доставить в безопасное место, поэтому лучше поторопиться, – он начинает раздраженно ерзать в сидении, но я собираюсь выяснить все.

– В смысле… Твоя семья?

– Боже, да, – он совсем закипает. – Да, Изабель, моя семья. Хватит задавать столько вопросов!

– Я должна знать, на что соглашаюсь! – отвечаю я. – И еще, новые условия. Первое: с тебя – сотня долларов. Второе: как сделаю дело – больше никогда тебя не увижу. И третье: больше никогда не наставляй на меня свою пушку! Ясно?

Кажется, он опешил от такой резкости с моей стороны. Наверное, он привык, что все подчиняются ему, а не наоборот. Но сейчас я чувствую больше власти, ведь, похоже, Дивер не причинит мне вреда – по крайней мере, пока я не сделаю то, что ему нужно. И, как он сказал, выбора у него нет.

Наконец Нейтан кивает и протягивает руку:

– Договорились?

– Договорились, – отвечаю я, пожав его руку.

Глава 8. Изабель

Banks – Beggin For Thread

Оставив Дивера в трейлере за городом, я направляюсь по адресу, который он мне дал. Восточный район. Уайд Стрит, 46. Меня беспокоит то, что я еду на угнанном нами вчера «Шевроле». Я стараюсь ехать без нарушений, чтобы не привлечь лишнего внимания. Доехав до города, включаю радио в надежде отвлечься, но моя тревожность только усиливается из-за слов диктора:

«…Напомним, уже разыскиваемый полицией за убийство Нейтан Дивер сегодня днем совершил еще одно дерзкое преступление, похитив ученицу Ричардсон Хай Скул прямо из школы! Ужасная халатность…».

Черт! Речь идет обо мне! Не хватало, чтобы и меня искала полиция! Господи, зачем я в это ввязалась?!

Я всю свою жизнь принимаю дурные решения, но в этот раз я облажалась по полной! Меня утешает лишь то, что я знаю, как ленив и безответственен шериф Хеджесвилля. И надеюсь, что полиция не найдет меня раньше, чем я придумаю хорошее объяснение выходки Дивера.

Я оказываюсь на Уайд Стрит, 46. По плану Дивера, я должна подъехать к заднему двору, чтобы семья вышла по запасной лестнице в переулок. Огибаю квартал и подъезжаю к дому. Похоже, это какой-то невысокий многоквартирный дом из старого красного кирпича. Следуя указаниям Дивера, дважды коротко сигналю и жду семью.

Чуть дальше между домами играют какие-то ребята лет десяти, пасуя мяч друг другу. Неужели все дети этого района обречены и, когда вырастут, станут такими же, как Дивер? Интересно, он когда-то тоже так беззаботно играл во дворе? Или он всегда был таким… Нейтаном Дивером? Может, вместо игр он предпочитал убивать соседских животных или избивать сверстников, отбирая у них карманные деньги?

Задумавшись о детстве Нейтана Дивера, я не заметила, как из дома вышла худощавая женщина лет сорока с острыми чертами лица и беспокойным взглядом и дети – мальчик и девочка, оба примерно шести лет, с такими же темными, как у Нейтана, волосами. Они спешно направлялись ко мне.

– Ты – Изабель? – осторожно спрашивает женщина.

– Да, – отвечаю, рассматривая всех, пока они усаживаются в машину.

Мать Дивера села рядом со мной, положив к себе на колени небольшую спортивную сумку, а дети сели сзади, разместив рядом с собой большие рюкзаки. Убедившись, что все уселись, я трогаюсь с места. Дивер сказал, что нужно действовать быстро. Я должна привезти их к нему, в трейлер. И конечно, не забыл пригрозить, чтобы я «не выпендривалась» и ехала без остановок.

Пока мы едем, я замечаю, что женщина выглядит подавленной. Но дети, должно быть, понятия не имеют о том, что происходит. Они ведут себя непринужденно, оживленно споря между собой о чем-то. Вдруг девочка, подавшись вперед, обращается ко мне:

– Изабель, а ты – подруга Нейта?

– Эм… Не совсем… – отвечаю я, пытаясь не отвлекаться от дороги.

– А как ты думаешь, кто сильнее: Алая Ведьма или Доктор Стрэндж? – неожиданно интересуется она.

Я немного замешкалась от удивления, но ответила:

– Кхм… Ну, думаю, Алая Ведьма сильнее.

– Да! Я же говорила тебе! – Девочка поворачивается к брату.

– Нет! – возражает мальчик. – Почему? – он спрашивает меня.

– Ну, у нее крутые способности, – объясняю я. – Вы читали «Дом М»? Она же там… – я резко замолкаю, услышав полицейскую сирену. – Нет, нет, нет… – не осознавая, шепчу я.

– Вот дерьмо… – Мать Дивера качает головой.

Смотрю в зеркало и вижу собственное побелевшее лицо. Я понимаю, что полицейская машина сигналит именно мне и, набравшись смелости, торможу. Смотрю на мать Дивера – она такая же бледная, как я.

– Дети, сейчас молчите! – обернувшись, строго указывает она. И они слушаются.

Я чувствую, как сильно бьется мое сердце. Пытаюсь дышать глубже и медленнее. Смотрю в боковое зеркало – полицейский с фонариком идет к нам. Мне хочется просто сорваться и нажать на газ со всей силы, но я понимаю, что это будет большой глупостью. Тем более вторую руку коп держит на кобуре. Наконец, он стучит в окно.

– Подыграйте мне, – шепчу я матери Дивера и опускаю стекло.

– Мисс? У вас все в порядке?

На пару мгновений свет фонарика ослепляет меня, но я быстро моргаю и вижу полицейского. Это женщина. Она выглядит довольно молодо – наверное, только окончила академию.

– Да, офицер, спасибо. А в чем проблема?

– Мисс, вы в городе, а едете с такой скоростью, как на шоссе. Можно ваши документы? – говорит она, снисходительно улыбаясь и осматривая пассажиров.

– Ох, простите, офицер, – я пытаюсь сделать свой голос мягче, чем он есть. – Должно быть, я не заметила знак… Дело в том, что нашей маме стало плохо, и я везу ее в больницу.

Она смотрит на миссис Дивер, которая, подыграв мне, прикрыла глаза и сделала болезненное выражение лица.

– А я думал, мы едем к Нейту… – расстроенно бурчит мальчик.

Полицейский вопросительно смотрит на меня, и я говорю первое, что приходит в голову:

– Да, понимаете, наш брат лежит в той же больнице… в онкологическом отделении, – отвечаю я ей тихо, чтобы дети не услышали и делаю жалобное выражение лица. – Прошу, офицер, позвольте нам проехать, надо спешить, у нее повторный приступ.

Она снова окинула взглядом пассажиров и, нервно вздохнув, говорит:

– Ладно… Поспешите, но не превышайте скорость.

– Боже, спасибо огромное, офицер! – я благодарно киваю, уверяя ее, что послушаюсь.

– Черт возьми… – шепчет мать Дивера, когда мы трогаемся с места. – Не зря я ходила в театральный кружок в школе!

Я смеюсь:

– Отлично сыграно, миссис Дивер.

– Кэрол, – представляется она и указывает на детей. – А это Майки и Джули.

В ответ я вежливо киваю и улыбаюсь. Меня разрывает от любопытства. Я бы хотела расспросить ее о Нейтане, но понимаю, что это неуместно. И вообще, какого черта он меня интересует? У него довольно милые родственники, но я знаю, что он не такой. По слухам, он убил своего отца и еще может убить меня. Он грубый и вспыльчивый, так что нетрудно в это поверить. Я и сама видела, какой Дивер в гневе.

Наконец, мы выезжаем из города на шоссе. Оставшуюся дорогу до трейлера я знаю наизусть, так что немного расслабляюсь. Смотрю в зеркало заднего вида – дети все еще спорят, но уже не о супергероях. Невольно вспоминаю нас с сестрой в детстве. Мы так же постоянно спорили обо всем, но никогда не ссорились по-настоящему.

Кэрол снова выглядит поникшей. Я хочу подбодрить ее, но понимаю, что мне нечего ей сказать. Да и не мое это дело. Мое дело – привезти их к трейлеру, вот и все. Я убеждаю себя в этом, пытаясь не думать, каково ей сейчас. Каково это – взять и сорваться в один момент с места, где жила со своей семьей всю жизнь? Каково это – быть матерью такого человека как Нейтан Дивер?

Мы сворачиваем на проселочную дорогу и направляемся к трейлеру. Дети притихли. Кэрол вдруг поворачивается ко мне и едва слышно говорит:

– Мне жаль, Изабель.

– Из-за чего?

– Из-за Нейтана. Он… – она запинается. – Прости, если он навредил тебе или…

– Ох, нет, Кэрол, – возражаю я. – Вы не должны за него извиняться. Это не ваша вина, что он такой… Нейтан Дивер.

В ответ она лишь горько смеется.

– Я знаю, что о нем говорят люди в городе. И полиция… Он не плохой. В глубине души он хороший человек, но совершил много ошибок. И продолжает совершать. Я чувствую ответственность за него, я должна была лучше позаботиться о нем, защитить от ошибок, понимаешь? Ведь я – его мать… – ее голос срывается, и Кэрол смахивает слезу со щеки.

– Мэм, он уже взрослый, – пытаюсь я сказать хоть что-то, чтобы ее подбодрить. – Он сам в ответе за свои поступки.

Кэрол лишь тяжело вздыхает и пытается вежливо улыбнуться, смахивая выступающие слезинки с глаз. Мне жаль эту женщину. Я ее почти не знаю, но в ее глазах видна такая тоска, что я уверена: жизнь обошлась с ней жестоко. Но в детях я этого не вижу. В их взглядах пока лишь детская чистота и мечтательность. Смотрю себе в глаза в зеркало заднего вида и невольно подмечаю в них то же выражение, которое вижу у Кэрол, и, как бы ни смотрела, ни капли беззаботности Майки и Джули.

Мы подъезжаем к месту. Впереди вижу, как Дивер осторожно выходит из трейлера нам навстречу, держа руку за поясом. Видимо, он всегда наготове. Когда я останавливаюсь, задние двери сразу же распахиваются, и дети выбегают с радостными криками:

– Нейтан!!!

Они набрасываются на него с объятиями, и Дивер сразу меняется.

– Эй, ребята! Как доехали? – спрашивает он, искренне улыбаясь и обнимая их.

Меня эта картина удивляет. Сложно поверить, что передо мной сейчас тот же самый Дивер, который совсем недавно угрожал мне.

Кэрол медленно выходит из машины и подходит к Нейтану. Она говорит ему что-то тихо, и, судя по лицам, его встреча с матерью проходит не так же гладко, как с детьми.

Я наконец выхожу из машины, и теперь дети подбегают ко мне:

– Изабель, хочешь остаться и почитать с нами комикс? – спрашивает девочка.

– О, а можно называть тебя Бель? – спрашивает Майки.

– Точно, как принцессу! – подхватывает Джули.

Дети такие активные и шумные и так быстро сменяют тему разговора, что я немного теряюсь.

– Эм, конечно, – соглашаюсь я, и они тут же начинают рассказывать мне о своей школе.

В это время в стороне от нас у Кэрол и Нейтана, судя по их лицам, происходил напряженный разговор.

– Ребята, идите к маме, ладно? – К нам, улыбаясь, подходит Нейтан. – Мне надо поговорить с Бель. – И его улыбка сменяется ухмылкой. Я снова вижу привычного Дивера. Когда дети отходят, он обращается ко мне: – Знаешь, моей маме сложно угодить. Но ты ей понравилась, – он театрально аплодирует мне. Я закатываю глаза.

– Они все милые, – говорю я. – Сложно поверить, что вы – одна семья.

Он смеется. Я смотрю в его глаза и замечаю, что взгляд Нейтана похож на взгляд его матери. И глаза такие же серо-зеленые. Затем смотрю на семью, которая тем временем заносит вещи в трейлер.

– Они будут в безопасности?

– Да, – Нейтан становится серьезным. – К утру мы уедем в безопасное место, подальше из этого города. Как и обещал – больше ты меня не увидишь.

– Прекрасная новость, – отвечаю я, и это его смешит.

– Вот еще, как договаривались, – он достает из кармана куртки конверт и протягивает мне.

Я беру конверт и смотрю внутрь. Купюры. Я начинаю считать их, и Дивер фыркает:

– Серьезно? Не доверяешь мне, Бель?

– Конечно, нет. – Я досчитываю – все правильно, в конверте сотня долларов. И тут я вдруг вспоминаю: – Ох, и верни мой мобильник.

– А, точно. Я разбил его, чтобы не отследили…

– Ты… Что?! – мой голос становится таким громким, что даже Кэрол, стоящая неподалеку, оборачивается на него. Я закипаю: – Как ты посмел?!

– Это было необходимо. Купишь себе новый. Вот компенсация. – Он достает из кармана еще какие-то купюры и протягивает мне.

Я немного успокаиваюсь, видя деньги и вспоминая, что все мои важные файлы в облаке.

Думаю, сейчас самое время свалить подальше от Нейтана Дивера.

– Мне пора.

– Бель? – тихо зовет он, и я останавливаюсь, ожидая продолжения. – Спасибо.

– За что?

– Мама рассказала про копа на дороге. Ты могла сдать нас, но не сделала этого.

– Ну, я сделала это не ради тебя. А ради них. – Я киваю в сторону семьи.

Дивер понимающе кивает в ответ. Впервые я не вижу в его взгляде насмешки, напряжения или злости. Кажется, я вижу в нем что-то новое. Он будто стал мягче. Наконец я разворачиваюсь, чтобы уйти.

– Бель? – снова зовет он. Я оборачиваюсь и снова вижу обычного Дивера, который, ухмыляясь, спрашивает: – Ты так и пойдешь пешком через весь лес или тебя подбросить?

– Эм… – Я вспоминаю, как добиралась в ту ночь от этого трейлера до города. – Да, было бы неплохо.

Глава 9. Изабель

Billie Eilish – Bury a friend

Я и Дивер садимся в машину, а его семья остается в трейлере. Когда мы выезжаем, снова начинается дождь, и я радуюсь, что согласилась и не пошла пешком. День был странным и долгим, так что я откидываюсь на сиденье в надежде отдохнуть. Но покой продлился недолго, потому что вскоре я снова слышу голос Дивера:

– Я надеюсь, ты понимаешь, что не стоит никому говорить об этом, когда приедешь домой.

Я открываю глаза.

– О чем именно?

– О моей семье.

Черт, точно. Когда я вернусь, мне ведь придется объясняться перед полицией!

– Хорошо. Но что мне сказать? Я имею в виду, они точно будут спрашивать, зачем ты меня… Похитил.

На последнем слове я изображаю кавычки в воздухе.

– Ну, фактически, я тебя похитил, – он делает акцент на последнем слове.

– Да, но я… не хочу выглядеть жертвой, – признаюсь я.

– Лучше так, чем выглядеть виновной в сговоре с разыскиваемым убийцей. – Он так спокойно называет себя убийцей, что у меня мурашки бегут по коже.

– Мы с тобой не в сговоре, просто…

– Просто я плачу тебе деньги, а ты врешь из-за меня полиции.

Когда говорит он, это звучит так, будто я делаю что-то ужасное. И ведь правда: я соврала копу и собираюсь соврать полиции снова. И если вчера я укрыла Дивера в трейлере из-за того, что он угрожал мне, то сейчас я делаю это за деньги.

– Дерьмо… – я тяжело вздыхаю, качая головой. – Боюсь, маразматик-шериф мне не поверит.

– Что бы ты ни сказала ему, уверен, ты сможешь заставить его поверить в это. – Он ухмыляется. – Как заставила меня поверить в то, что ты ничего не знаешь о парне, отдавшем тебе посылку.

«Вот черт! Неужели он снова начнет меня спрашивать о том парне?!»

– Ты не доверяешь мне, Дивер? – передразниваю я его собственной фразой. Но сразу же понимаю, как это глупо. В шутку свести не получится. Он меня уже раскусил.

– Нет. Не после того, как узнал, что ты отличная лгунья.

– И не после того, как я солгала ради твоей семьи?!

– Именно, – говорит Дивер, останавливаясь на обочине прямо за указателем на въезде в Хеджесвилль. Он смотрит прямо на меня и продолжает: – Ты сделала это ради женщины и двух детей. Сколько, ты сказала, тому пацану лет? Четырнадцать? Так вот, ты и его покрываешь. Я прав, Бель?

Снова этот взгляд, будто он читает мои мысли. От этого мне каждый раз не по себе.

Понимаю, что он мне уже не поверит. Но и помогать ему я больше не собираюсь.

– Я достаточно сделала для тебя. Оставь меня в покое, как мы договаривались!

Чтобы прекратить этот разговор, я выскакиваю из машины и ухожу по обочине в сторону города. Дивер выходит за мной.

– Я вижу, что ты врешь, Бель! – рычит он, хватая меня за локоть.

Поднимаю свободную руку, чтобы поймать попутку, но он тут же хватает ее и опускает. Я закипаю.

– Хватит, Дивер! Я не хочу, чтобы кто-то еще пострадал из-за меня! – кричу я на него, уже не желая сдерживаться.

Уставившись на меня, он раздраженно вздыхает:

– Он не пострадает. Я просто задам ему пару вопросов.

– Так, как задаешь их мне – заламывая руки и тыча пистолетом?!

Пытаюсь освободиться, но безуспешно: он только сильнее сжимает мою руку.

– Ну я же тебя не убил! Хотя ты – та еще заноза в заднице: врешь и все время пытаешься убежать!

– Ох, ну спасибо, что не убил!

В этот момент я вижу из-за плеча Дивера, что рядом с нами останавливается какой-то старый голубой пикап, из которого выглядывает женщина средних лет:

– Мисс, у вас все в порядке? – спрашивает она, и я вздыхаю с облегчением.

– Мэм, вы бы не могли подбросить меня до центра? – прошу я, и покрасневший от злости Дивер наконец выпускает мои руки. Видимо, ему не хочется привлекать лишнее внимание.

– Конечно, запрыгивай – отвечает мне женщина, бросая на Дивера обеспокоенный взгляд.

Я сажусь в машину, и мы трогаемся. Смотрю в боковое зеркало и вижу удаляющуюся фигуру Дивера. Я расслабляюсь, лишь когда он совсем скрывается из виду.

– Проблемы с парнем? – Женщина ухмыляется, закуривая сигарету.

– Что? Боже, нет! Он не мой парень, он просто знакомый… придурок, – вздыхаю я.

Мы смеемся. Напряжение, копившееся во мне весь день, сходит, и я наконец чувствую себя в безопасности.

Когда мы доезжаем до центра, я благодарю свою спасительницу и преодолеваю оставшийся путь до дома пешком. Я не спешу, потому что мне нужно еще время, чтобы придумать, что я скажу полиции.

Вернувшись домой, я застаю тетю Рейли в гостиной с бутылкой виски. Когда она видит меня, ее бледное лицо вытягивается и она вскакивает с дивана:

– Где ты была?! Что произошло в школе, Изи?

– Эм… это долгая история, – устало вздыхаю я.

– История, которую ты расскажешь шерифу! Они приходили домой, искали тебя! Сказали, что тебя забрал какой-то маньяк! Мы поедем в участок. Сейчас же!

Тетя судорожно шагает туда-сюда по комнате.

Удивительная картина. Рейли переживала из-за всего: подгоревшего пирога, болезни соседской собаки, выборов президента, глобального потепления, – но она никогда не переживала о том, что со мной может что-то случиться. Когда я попадала в неприятности, она скорее злилась на меня, чем беспокоилась. А сейчас – на ней лица нет. Хотя, может быть, это из-за виски.

– Я в порядке, правда, – пытаюсь я ее успокоить.

Наконец она становится привычной Рейли и строго указывает:

– Так, собирайся, мы едем в участок.

– Может, тебе не стоит ехать к шерифу пьяной? – спрашиваю я. Мне не хочется еще больших неприятностей.

Она останавливается и раздраженно вздыхает:

– Ладно, я позвоню ему, пусть сам приедет.

Глава 10. Изабель

Tender – Trouble

Перед приходом шерифа я иду в ванную, чтобы прийти в себя и собраться с мыслями. Смотрю в зеркало и понимаю, что выгляжу ужасно – просто напуганная, растерянная девочка. Настоящая жертва. Отлично. Как сказал Дивер, лучше выглядеть жертвой, чем виноватой.

Я слышу стук входной двери, голоса. Должно быть, приехал шериф. Я не доверяю местной полиции. Однажды они уже не помогли моей семье. И сейчас я уверена: я должна помочь себе сама. Мне нужно хорошо постараться, чтобы скрыть правду обо мне и Дивере.

Глубоко вздохнув, я выхожу из ванной.

– Изабель, иди сюда! Помощник шерифа здесь! – кричит Рейли из гостиной.

Помощник шерифа? Но не сам шериф. Хорошо. Это облегчает мне задачу: этот мерзавец шериф мне никогда не верил, а простого офицера наверняка будет проще обмануть. Я захожу в гостиную, и, увидев меня, молодой человек поднимается с дивана.

– Мисс Харт? Я – помощник шерифа, офицер Миллс, – говорит он, протягивая мне руку. Я пожимаю ее и сажусь на диван.

– Почему шериф сам не приехал? – спрашиваю я, не забывая поддерживать беспокойное выражение лица.

– Он занят поисками Дивера, – отвечает помощник шерифа, поправляя свои курчавые волосы.

– Ну конечно… – фыркаю я. – Шерифу Хеджесвилля всегда было плевать на жителей рабочего района вроде меня или…

– Изабель! – резко прерывает меня тетя, и я вижу ее покрасневшее лицо. Офицер Миллс глядит на нас непонимающе. Затем Рейли продолжает: – Помощник шерифа хотел задать тебе несколько вопросов.

– Да, кхм, точно, – соглашается он. – Мисс Харт, расскажите, что произошло в школе?

– Вы и сами прекрасно знаете: все ученики Ричардсон Хай Скул были свидетелями.

– Да, но я бы хотел услышать вашу версию, – он говорит неуверенно, постоянно поправляя свои волосы, как будто впервые допрашивает кого-то. Он выглядит очень молодо – может, это действительно его первый допрос. Он добавляет: – Версию не свидетеля, а потерпевшей.

Я театрально киваю и начинаю медленно рассказывать, нарочно смягчив голос:

– Ну, как вы уже знаете, я стояла у своего шкафчика, когда появился Дивер. Он схватил меня и повел в мужской туалет. Там он достал пистолет и велел мне лезть в окно. Когда мы оказались на улице, он повел меня к машине…

– К какой машине? – оживляется помощник шерифа.

– Не знаю, я не разбираюсь в машинах…

– Можете описать ее? Цвет или, может, номера запомнили? – не унимается он, глядя прямо на меня.

– Эм… я точно не помню, обычная машина… темного цвета, – я делаю вид, будто пытаюсь вспомнить.

Помощник шерифа слегка кивает, записывая что-то в блокнот, а затем говорит:

– Продолжайте, пожалуйста.

– Затем мы куда-то ехали минут тридцать. Я не видела дорогу из-за дождя. Шел сильный дождь… – нарочно добавляю больше лишних деталей. – Потом Дивер остановился и сказал, что отпустит меня после того, как я кое-что для него сделаю.

Рейли резко встает и наливает себе виски. По ее лицу я вижу, что она подумала о чем-то ужасном. Помощник шерифа сопровождает ее непонимающим взглядом, но ничего не говорит и снова обращается ко мне:

– Когда машина остановилась, вы могли рассмотреть место, где находитесь? Может, какая-то конкретная улица, здание или хоть что-то?

– Кажется, это было где-то в восточном районе. Я плохо знаю тот район. Какая-то глушь, – отвечаю я. Солгав про восточный район, я собью их со следа: не хочу, чтобы они нашли трейлер в лесу, где сейчас находится семья Дивера. И вообще, я не хочу, чтобы полицейские узнали о моем трейлере, нашли там кучу моих вещей и еще больше причин связать меня с Нейтаном Дивером.

– Ладно. Так, что Дивер сказал вам сделать? – спрашивает офицер, а Рейли, напряженно вслушиваясь, делает еще один глоток виски.

– Доставить посылку.

– Какую посылку? Куда?

– Это была небольшая квадратная картонная коробка. Она была запечатана, и я не знаю, что было внутри. Дивер дал адрес: Уайд Стрит, 46. – Думаю, что называть адрес уже безопасно: семья туда не вернется. Я продолжаю: – Он сказал просто оставить ее у порога и уйти. Я не видела, кто забрал ее.

– Хорошо. Кхм… – мешкается помощник шерифа. – Мисс Харт, в каких отношениях вы состоите с Нейтаном Дивером?

– В отношениях жертвы и похитителя, офицер! – возмущаюсь я.

– Простите, – занервничал он, – я имею в виду, почему он попросил об этом именно вас? Вы были знакомы с ним ранее?

– Нет, – сухо отвечаю я. – В смысле, мы с ним в одном классе по литературе, но такие, как Дивер, обычно не ходят в школу. Мы с ним не друзья, поверьте. Друзей не похищают, угрожая пистолетом, – фыркаю я, будто обидевшись на офицера, но потом, подумав немного, возвращаюсь к его вопросу: – Наверно, он выбрал меня из-за того, что я работаю курьером в почтовом офисе. Об этом весь город знает.

– Ну да, это логично, – тихо говорит офицер. Я мысленно радуюсь: кажется, он мне верит. Он продолжает: – На этом все? То есть больше он вам ничего не сказал и просто отпустил?

– Кроме угроз – больше ничего, офицер. Он сказал, что если я уйду, не выполнив его указание, то он вернется и найдет меня. Поэтому я не стала рисковать и сделала как он велел.

– Очень разумно с вашей стороны, мисс, – кивает он, а затем, нахмурившись, спрашивает: – Но… почему так долго? Он забрал вас из школы около трех, так?

Я киваю.

Офицер продолжает:

– Вы ехали около получаса. Значит, около половины четвертого вы были уже в восточном районе. Вы доставляли посылку там же. Хеджесвилль – небольшой город. Почему вы вернулись домой только около девяти вечера?

– Хм, – я задумалась, делая вид, что вспоминаю, – я долго искала адрес, – отчасти это правда. – Я не могла воспользоваться картой, потому что Дивер отобрал мой телефон. Боялся, что позвоню в полицию.

– Но вы работаете курьером. Разве вы не знаете этот город?

Он сощурился, глядя на меня. Это мне не нравится, этот молодой помощник шерифа слишком много думает.

– Да, офицер. Я знаю этот город, – отвечаю я сухо. – Но не восточную его часть. Туда редко доставляют что-либо. Жители других районов обычно не суются туда. Вы бы это знали, если бы не были новеньким здесь, – снисходительно улыбаюсь я.

Он кивает, снова записывая что-то в блокнот.

– И последний вопрос: почему после похищения вы пришли домой, а не обратились сразу в участок шерифа?

Миллс смотрит мне в глаза.

– Ну, Дивер же меня не убил, в конце концов, – выдыхаю я, издав истеричный смешок, а затем продолжаю: – А вообще, я посчитала, что у меня нет полезной информации для шерифа, и не стоит отвлекать его от поисков Дивера.

– Мисс Харт, любая информация в такой ситуации полезна, – отвечает офицер, будто цитируя учебник для копов. – Получается, последний раз вы видели Дивера в восточном районе?

Я киваю.

– Что-то еще хотите добавить к показаниям?

– Думаю, это все, – говорю я, пожимая плечами.

Помощник шерифа кивает и, поднявшись с дивана, направляется к двери.

– Могу я вас попросить сообщить мне, если его найдут? – внезапно спрашиваю я.

Он поворачивается и отвечает:

– Конечно, мисс. Доброй ночи.

Офицер уходит, и я наконец выдыхаю. Рейли наливает себе еще виски, а я встаю с дивана:

– Я иду в душ и спать.

– Изи, если вдруг этот маньяк тебя обидел, ты можешь сказать мне, – внезапно говорит она, и я вижу в ее взгляде искреннее беспокойство.

Чувство вины перед тетей вдруг резко кольнуло меня изнутри. Я понимаю, из-за чего она так переживает. И с одной стороны, ей станет легче, если я скажу правду – про то, что на самом деле нужно было Диверу. Про деньги, которые я у него взяла за это. Про его семью. Но, с другой стороны, узнав правду, она еще сильнее во мне разочаруется, и тогда ей тоже придется врать полиции. Либо сдать меня. Пусть лучше она, как и все остальные, считает меня жертвой, чем будет знать, что вырастила безответственную и меркантильную девчонку.

Глава 11. Изабель

Aviva – Grrrls

На следующий день после «похищения» в школе ко мне стали относиться как к жертве: от вчерашнего наказания и урока физкультуры я освобождена, на уроках меня не спрашивают. Я совру, если скажу, что у положения жертвы нет своих преимуществ, но в остальном – оно унизительно. Весь учебный день я вижу только сочувствующие взгляды, перешептывания и, конечно же, злобный и настороженный взгляд Линды Джонс.

Когда прозвенел звонок с последнего урока, я решаю отправиться на местную барахолку, чтобы присмотреть себе новый велосипед. Свой я оставила на том проклятом пустыре и не хочу рисковать, возвращаясь туда. Я хочу забыть историю с Дивером как можно скорее. И я надеюсь, что Хеджесвилль тоже вскоре о ней забудет. Но опыт подсказывает мне, что в этом захолустном городке никогда ничего не забывается.

Я выхожу из школы на улицу и уже собираюсь идти на автобусную остановку, но тут Линда преграждает мне путь.

– Изи! – Кажется, она впервые обращается ко мне без оскорблений. – Что вчера было у тебя с психом-Дивером?

Она стоит напротив меня, требовательно скрестив руки.

– Я не отчитываюсь перед тобой, Линда, – отвечаю я с насмешкой. – И я уже рассказала все помощнику шерифа.

Она вдруг меняется в лице:

– Ох, с тобой уже говорил новый секси-помощник шерифа? – Она ухмыляется так, будто мы с ней – две лучшие подруги, обсуждающие парня.

– Ты хотела сказать «помощник шерифа офицер Миллс»? – Я закатываю глаза. Поверхностность Линды меня раздражает.

– Вот, в этом твоя проблема, – фыркает она. – Ты скучная! Поэтому мы с тобой не сдружились, понимаешь? А с твоей сестрой было круто. Жаль, что ты не такая, как Элайза!

Я закипаю: Линда не имеет права упоминать мою сестру!

– Еще раз назовешь ее имя, и я клянусь…

– Что?! Что ты мне сделаешь, а? Позовешь своего дружка Дивера? – Ее рот растягивается в злобной насмешке.

Чувствую, как жар в груди нарастает. Я готова наброситься на нее и выдернуть все ее крашеные волосы! Я достаю из кармана перцовый баллончик и направляю на нее:

– Вот что я сделаю! – трясу баллончик в руке. – Помнишь, как жгло в прошлый раз?! – я кричу на всю улицу, и все глазеют на нас, но мне плевать.

Линда отшатывается от меня, и ее насмешка исчезает с лица. Я все еще держу баллончик в вытянутой руке, как вдруг слышу сигнал автомобиля.

Оборачиваюсь и вижу машину шерифа.

За рулем – офицер Миллс. Он останавливается и поспешно выходит к нам.

– Мисс Харт, опустите руку, – просит он, и, скрипя зубами, я слушаюсь. Он продолжает, глядя на нас обеих: – Что здесь происходит?

– Эта психопатка напала на меня! – театрально визжит Линда.

– Я защищалась, офицер, – говорю я.

– Защищалась?! От чего?!

– От твоей тупости!

– Ладно, дамы, тише, – говорит офицер спокойно, встав между нами. – Давайте вы просто разойдетесь мирно, хорошо?

Мы обе воинственно смотрим друг другу в глаза. Я уже остыла, и вмешательство копа все равно не позволило бы мне проучить Линду, поэтому я киваю в знак согласия.

Помощник шерифа облегченно выдыхает. Наверное, учась в академии, он думал, что будет ловить опасных преступников, а не разнимать истеричных школьниц.

– Мисс Харт, давайте я отвезу вас домой, – предлагает он, и я замечаю завистливый взгляд Линды.

Взглянув сейчас на Миллса, я понимаю, почему она назвала его «секси-помощником шерифа». Он молодой, в хорошей физической форме, его странные кудрявые волосы идут ему, он вежлив и приятен. Но то, что он – коп, перечеркивает всю его природную привлекательность.

Когда мы садимся в машину, я спрашиваю:

– Что это было, офицер? Вы за мной следите?

– Кхм… – запинается он, – просто решил присмотреть за вами. Вдруг Дивер вернется или еще что-нибудь…

– Мне не нужна охрана, – фыркаю я.

– Да, я заметил.

Он пытается подавить улыбку, но ему это плохо удается, и мы оба не можем сдержать нервные смешки. Мне вдруг становится стыдно перед ним из-за той сцены с Линдой, и я прикрываю глаза рукой.

– Обычно я не такая. Просто у нас с Линдой… особые отношения.

– Да, понимаю. Я читал о вас.

– Что?..

– То есть я видел рапорт о той ночи в доме Линды, о вашей кузине…

– Не надо, – меня начинает душить ком, подступивший к горлу. Я вдруг чувствую, что хочу побыть одна и требую: – Остановите машину, я выйду.

– Мисс, прошу, успокойтесь, – сдержанно говорит он, но это только больше злит меня.

– У вас что, больше дел нет, кроме как следить за школьницей?!

Он качает головой, но остается таким же спокойным:

– Я не преследую вас, Изабель…

– Мисс Харт, – резко поправляю его.

Помощник шерифа терпеливо кивает и продолжает:

– Мисс Харт, я хочу вам помочь. – Он смотрит прямо на меня.

– Хотите помочь? – говорю я, глядя ему в глаза. – Тогда не лезьте в мою жизнь.

Остаток пути до дома мы едем молча, и я этому рада: я устала от расспросов. Тем более когда кто-то упоминает Элайзу – я сразу же завожусь. Последние дни были безумными, и сейчас мне хочется только покоя.

Глава 12. Изабель

Two Feet ft. Madison Love – Hurt People

К собственному удивлению, я не чувствую угрызений совести, расплачиваясь «грязными» деньгами Дивера за велосипед на барахолке на следующий день. Но, чтобы не погрязнуть в тревожных мыслях, я решаю сразу же поехать в трейлер: хочу убедиться, что Нейтан и его семья уехали. Я должна увидеть пустой трейлер собственными глазами, чтобы успокоиться и перестать переживать из-за возможного возвращения Дивера. И оставить всю эту безумную историю в прошлом. Дожить последний год в Хеджесвилле в безопасности и быть уверенной, что мои планы не изменятся из-за какого-то психопата с пушкой.

Когда я приближаюсь к трейлеру, то оставляю велосипед у тропинки, за деревьями. Чтобы Дивер меня не заметил, если он еще здесь. Пешком обхожу тропинку через заросли деревьев и подхожу к трейлеру сзади. Осторожно поднимаясь на носки, заглядываю в окно: пусто.

Вздыхаю с облегчением и захожу внутрь. Несмотря на отсутствие следов пребывания, здесь все еще ощущается чужой запах. Какой-то свежий, мятный. Так пахло от Дивера. Из-за этого мне становится не по себе: будто он все еще где-то рядом. Будто только ненадолго ушел и вот-вот вернется. Но я успокаиваю себя, убеждая, что он действительно уехал и больше не потревожит меня. Ему не место в Хеджесвилле.

В остальном – здесь порядок и чистота: никакого мусора и чужих вещей, кроме одной. Я замечаю на столике комикс про «Людей Икс», а рядом записка, написанная явно детским почерком: «от Майки и Джули». Это вызывает у меня улыбку. Милые детишки. Полная противоположность их старшего братца.

Наконец трейлер снова полностью в моем распоряжении. За все то время, что я здесь проводила в последние месяцы, он стал моим вторым домом. А может, даже первым. Моим безопасным местом, где я могу побыть одна. Хотя иногда я тревожусь: а вдруг хозяин вернется? Или что, если какой-нибудь чудак, вроде меня, забредет в лес и найдет его? Решаю, что следует привезти дополнительный замок для двери и начать запирать трейлер.

В последнее время слишком много криминала в этом районе!

Оставшуюся неделю я занималась учебой и работой: никаких угроз от Дивера, перепалок с Линдой, допросов офицера Миллса и ссор с Рейли. Идеально!

В понедельник после работы я решаю поужинать в закусочной и заняться там уроками. Хотя это место не предназначено для того, чтобы заниматься: вокруг много людей и постороннего шума, – но я часто прихожу сюда с этой целью. У меня лучше получается учиться, когда я ем или нахожусь рядом с едой. А еще здесь неплохой кофе.

Как и всегда, я занимаюсь в наушниках, полностью погрузившись в процесс. Из-за этого не сразу замечаю, как ко мне подходит офицер Миллс.

Я сразу напрягаюсь. Вряд ли он случайно зашел перекусить в служебной форме.

– Добрый вечер, Мисс Харт, – как всегда вежливо говорит он.

Я вынимаю один наушник.

– Добрый вечер, офицер.

Бросаю на него быстрый взгляд и возвращаюсь к учебнику в надежде, что он уйдет.

– Могу я присесть? – Он указывает на сиденье напротив меня.

– Конечно, – я пытаюсь вежливо улыбнуться и взять беседу под контроль. – Вы уже поймали Дивера?

– Увы, пока нет, – вздыхает он. – Но мы над этим работаем.

– Тогда зачем вы пришли? Я же просила не преследовать меня.

– Кхм… – он хмурится. – У нас есть зацепка. По Диверу.

Поднимаю взгляд. Не знаю, что именно я чувствую, но почему-то я не хочу, чтобы его поймали. Мне искренне жаль его семью. Но офицеру я пытаюсь показать свой энтузиазм и натянуть легкую улыбку.

– Ох, правда? Какая зацепка?

– Мы проверили всех родственников и близких Дивера и обнаружили, что его семья покинула постоянное место жительства.

Я смотрю на него вопросительно, будто не понимаю, о какой семье идет речь. Он продолжает, глядя прямо мне в глаза:

– Вся семья покинула Хеджесвилль. В вечер вашего похищения на старой машине темного цвета. – После каждой фразы он делает паузу, наблюдая за моей реакцией, а потом продолжает: – И занятный факт. В тот же вечер один из наших офицеров остановил, но затем пропустил черный «Шевроле», в котором были женщина и трое детей. – Он снова делает паузу. Я понимаю, к чему он ведет, но прикладываю все усилия, чтобы сохранять невозмутимость. Он поясняет: – У Дивера есть мать, сестра и брат.

– То есть они просто взяли и уехали? – уточняю я, будто не понимаю.

– Скорее всего, – он кивает. – Но кое-что не сходится.

Он все так же продолжает смотреть мне в глаза. Сейчас он ведет себя намного увереннее, чем на первом допросе, и это меня пугает.

– Что не сходится?

– В машине не было Нейтана Дивера. Его ориентировки были повсюду, его не могли не заметить. В той машине за рулем была девушка… По описанию очень похожая на вас, мисс Харт, – говорит он, поправляя свою кудрявую прядь, упавшую на лоб.

Я осознаю, что дальше строить из себя непонимающую девчонку уже глупо.

– К чему это все?

– Просто держу вас в курсе хода расследования, как и просили, – невозмутимо говорит он.

– Правда? – завожусь я. – А мне показалось, вы меня в чем-то обвиняете, офицер.

– Я здесь не с этой целью, – говорит он спокойно. – Мисс Харт, я здесь как друг.

– У меня нет друзей! – фыркаю я, скрестив руки на груди, а затем, бросив взгляд на его форму, добавляю: – Тем более среди копов.

– Не все копы в этом городе хотят вас в чем-то обвинить, – он понижает голос. – Я понимаю причину вашего недоверия к шерифу Осборну, но я хочу помочь. Расскажите правду, помогите найти Дивера, и вас ни в чем не обвинят, обещаю, – он говорит убедительно, но уже слишком поздно: я о многом уже соврала. И к тому же я все еще не хочу подставлять Кэрол и детей.

Теперь я решаю, что лучшая защита – это нападение.

– Я знаю, что вы делаете, офицер. – Я подаюсь вперед, упершись локтями о стол.

– Что?

Он смотрит вопросительно.

– Вы новенький, так? Наверное, это даже ваше первое место работы? – Я гляжу ему в глаза, он кивает, и я продолжаю: – Так вот, вы пытаетесь выслужиться. Доказать, что вы годитесь для этой работы. Не знаю кому: шерифу Осборну или самому себе, а может, и всем вместе. И ваше желание похвально, правда. Но оно… заставляет вас видеть то, чего нет. Понимаете, о чем я? В общем, мой вам совет: возьмите себе выходной и расслабьтесь, наконец! – резко выдаю я.

Моя пламенная речь заставляет посетителей закусочной обернуться на наш столик, и я надеюсь, что это остудит уверенность Миллса в собственных словах.

Лицо Миллса выглядит все так же невозмутимо, но сжатые кулаки выдают его. Наконец-то. Я уж думала, что этот человек никогда не злится. После полуминутного напряженного молчания он вздыхает.

– Что же, прекрасные способности к профайлингу, мисс Харт. Может, вы бы могли стать неплохим копом, – он пытается вежливо улыбнуться, но я вижу, что разозлила его. Он вдруг берет чистую салфетку и одну из моих ручек, лежащих на столе, и пишет что-то, поясняя: – На случай, если решите перестать покрывать Дивера.

Он протягивает салфетку мне и поднимается, чтобы уйти. Я вздыхаю с облегчением.

– Всего хорошего, офицер Миллс.

– Мы хоть и не друзья, но можете звать меня Джаред, – говорит он, опуская салфетку на стол.

– Всего хорошего, помощник шерифа, офицер Джаред Миллс, – сухо отвечаю я.

После его ухода я беру салфетку, которую он оставил: телефонный номер. Скомкав, я зачем-то кладу ее в карман куртки.

Глава 13. Изабель

Bea Miller – Outside

После неприятного разговора с помощником шерифа я возвращаюсь домой и застаю привычную картину: Рейли развалилась на диване в гостиной, а рядом на столике – полупустая бутылка виски. Вздохнув, направляюсь к себе в комнату, но слышу ее голос позади:

– Ты где была?

– В закусочной. Делала уроки.

Она просит меня подойти и медленно садится на диване, собирая свои взъерошенные волосы в хвост, и я замечаю тонкую седую прядь у нее на затылке. Неохотно слушаюсь и сажусь рядом. От нее разит алкоголем, и мне неприятен этот запах. В последнее время он у Рейли вместо парфюма.

– Что там с этим Дивером?

Я удивляюсь: прошла уже пара дней, и, казалось, все улеглось.

– В каком смысле?

– Вся эта ситуация с похищением… – Кажется, ее мысли спутываются, и она пытается подобрать слова: – Это как-то связано с тем, что ты не ночевала дома в ту ночь? Ты говорила, что ходила во сне, но я сразу поняла, что это ложь, – сухо говорит она.

Я молчу, делая вид, что не понимаю, к чему она ведет, а она продолжает, смотря мне в глаза:

– В ту же ночь была перестрелка, а утром дома ты была грязная, в крови. А потом помощник шерифа сказал, что тебя видели с семьей Дивера… – Она говорит медленно, будто рассуждает вслух. Но я знаю, что это все из-за алкоголя. И мне надоело ждать, когда она соберется с мыслями.

– Что ты хочешь сказать, Рейли?

– Он правда тебя похитил, или ты помогала Диверу по собственному желанию?

– Серьезно? Ты веришь копам, а не мне?

– Ты часто мне врешь, Изи. И факты сходятся. Скажи мне, ты соврала копам? Ты же знаешь, что от этого будут проблемы. Почему ты врешь из-за Дивера, м-м? Мне показывали его фото. Понимаю, да, он немного симпатичный – в этом все дело, Изи? Он тебе нравится? Вас с ним что-то связывает? – она говорит быстро и напористо, активно жестикулируя, а я только качаю головой от злости:

– Что ты такое несешь?! Можешь не верить мне, да плевать, но как ты можешь верить копам, Рейли?! Какого черта?!

Да, я помогала Диверу! Но не потому, что он симпатичный. Он не симпатичный. Он злобный и опасный. Я помогала, потому что сначала он угрожал мне, а затем – заплатил. И я знаю, что поступила плохо. Но предположения Рейли еще более унизительны, чем действительность.

Она сидит молча, уставившись на меня, и, видимо, пытается собраться с мыслями для очередного бредового потока обвинений, но я опережаю ее:

– Ты думаешь, копы хотят нам помочь?! Когда они нам вообще помогали, а?! Опомнись, Рейли! Мы не из богатенького района, шерифу нет дела до наших проблем, ты и сама знаешь это! Копы не помогли нам после смерти Элайзы! – Мой голос срывается, и из глаз начинают течь слезы.

Произнеся это имя, я чувствую, как в моей груди все сжимается.

– Не смей!.. – с горечью шепчет тетя.

– Но это правда! Они замяли дело! Обычный суицид! А сейчас они пытаются обвинить меня в моем же похищении! Они вновь пытаются обвинить жертву, неужели ты не видишь?! – выпаливаю я, а слезы продолжают обжигать мне щеки.

Знаю, что веду себя отвратительно, делая больно Рейли и используя имя Элайзы как аргумент в ссоре, и мне хочется ударить себя за это, но я не могу остановиться. Мне проще свести любой разговор к ссоре, чем быть честной с тетей.

Рейли плачет, опустив голову, и мне тяжело видеть это. Поднимаюсь, чтобы уйти, но она хватает меня за запястье и резко тянет вниз, и я снова падаю на диван.

– Ты завралась, Изи. Мне стыдно за тебя! – Она бросает на меня взгляд, полный осуждения и разочарования. От этих слов слезы совсем застилают мне глаза, и я уже не могу здесь оставаться. Резко поднимаюсь и говорю:

– Я не собираюсь это выслушивать! Поговорим, когда протрезвеешь.

Поспешно направляюсь в свою комнату и, едва захлопнув за собой дверь, позволяю себе разрыдаться, как пятилетняя девчонка. Задыхаясь от эмоций, опускаюсь на пол под дверью. Закрыв лицо руками, чувствую, как слезы текут сквозь пальцы так, что ладони сразу становятся мокрыми, и я снова и снова вытираю их о джинсы.

Слышу, как в гостиной все еще плачет Рейли. Чувствую отвращение к себе: я довела ее до слез, заговорив об Элайзе. И самое ужасное – я сделала это осознанно. Не могу больше оставаться здесь, слыша ее страдания за стеной.

Все еще не в силах перестать плакать, я собираю самые необходимые вещи в сумку: школьные тетради, ноутбук, предметы гигиены, деньги. Открываю окно, и поток свежего воздуха врывается в комнату, немного приводя меня в чувства. Перед уходом я по привычке смотрю в зеркало. Выгляжу отвратительно: вся красная и заплаканная, до сих пор дрожу всем телом. Через окно выбираюсь на улицу. Смахивая выступающие слезы, сажусь на велосипед и отправляюсь к трейлеру.

Пока я еду по ночному Хеджесвиллю, свежий воздух, бьющий мне в лицо и пробирающийся под свитер, успокаивает меня. Я перестаю трястись, слезы выступают все реже. Даже моя голова будто освежилась, и я больше не задыхаюсь от тяжелых, душных мыслей.

Наконец оказавшись в трейлере, я чувствую себя намного лучше. Люди говорят, что из зоны комфорта необходимо выходить, но я не согласна. Иногда зона комфорта – это единственное спасение от безумия, творящегося вокруг.

В трейлере мне даже дышится иначе – здесь я не чувствую, будто у меня на груди лежит многотонный груз. Только здесь я обретаю покой. И, если бы не моя зона комфорта, я бы окончательно свихнулась.

Развалившись на кровати, решаю перед сном почитать комикс, который мне оставили Майки и Джули – один из выпусков серии «Современных Людей Икс», который я до этого не читала.

Я просыпаюсь от стука в дверь. Вздрагиваю и поднимаюсь на кровати. Лежавший на мне комикс тут же падает на пол. Снова грохот снаружи.

– Бель, открой! Это я.

Голос Дивера? Но какого черта?!

Я замираю в надежде, что он уйдет, но в ту же секунду осознаю, что мне не скрыться. Я уснула с включенным в трейлере светом, и мой велосипед стоит на улице прямо у входа.

И, словно прочитав мои мысли, Дивер продолжает:

– Я знаю, что ты здесь. Открой, – кричит он, продолжая колотить в дверь.

Потерев глаза, смотрю на наручные часы – полвторого ночи. Что он здесь делает?!

– Дивер, уходи! Ты обещал!

Мой голос звучит так отчаянно, что я сама кажусь себе жалкой.

Нейтан перестает колотить в дверь.

– Прошу, впусти. Бель, здесь очень холодно.

Там и правда холодно.

Сама не знаю, почему, я встаю с кровати и подхожу к двери. Моя рука тянется к замку, но в последний момент я одергиваю себя.

Это безумие. Мы с Дивером расстались не на хорошей ноте. Что будет, если я его впущу? Что, если он снова начнет мне угрожать и допрашивать? Я слишком устала от этого дерьма и чужих проблем. Мне просто хочется, чтобы от меня отстали.

Я так и стою, замерев, около двери. А Дивер просит:

– Я не буду тебя доставать, обещаю. Мы ведь договорились, помнишь? – его голос срывается и я слышу, как дрожат его зубы. – Прошу, мне надо где-то переночевать, или я замерзну насмерть под твоей дверью.

Тяжело вздохнув, я ненадолго задумываюсь. Не знаю, что делать. Его манипуляция сработала, и теперь мне не хочется оставлять его на морозе. Но впускать его небезопасно, и меня терзают сомнения.

– Ты же знаешь, что я могу выломать эту хлипкую дверь или заднее окно, так? – продолжает Дивер дрожащим голосом. – Но я не стану, потому что мы договорились. Я держу свое слово.

«Ага. Не сомневаюсь», – думаю я, закатив глаза.

– Может, я не такой говнюк, каким ты меня считаешь. Поэтому я прошу тебя, Изабель, открой дверь.

Я неуверенно отпираю замок. И как ему удается уговаривать меня на тупые поступки?!

Открываю дверь, и холодный воздух врывается внутрь. Мое тело покрывается мурашками. Дивер заходит в трейлер, весь бледный и дрожащий, сейчас он не выглядит таким страшным, как в нашу прошлую встречу. Он съежился, скрестив руки на груди, и пытается согреться.

– Спасибо, Бель, – говорит он неожиданно мягко, без издевки или злости.

Я ничего не отвечаю.

Дивер садится на край кровати и достает из своего рюкзака бутылку виски.

То есть теплой одежды у него с собой в бегах нет, а виски всегда в запасе? Удивительно.

– Что ты здесь делаешь? Я думала, ты уехал, – говорю я, все еще стоя у двери.

– Да, я тоже так думал, – вздыхает он, – но пришлось вернуться.

– А семья?..

– Они в безопасности, далеко отсюда.

Он делает глоток прямо из бутылки. При виде этого я вдруг вспоминаю о Рейли, но быстро отгоняю эту мысль.

– Я впустила тебя, чтобы ты не замерз насмерть, – ерничаю я, глядя на то, как Дивер удобно устраивается, – но ты не будешь здесь ночевать.

Он хмуро и непонимающе смотрит на меня, и я поясняю:

– Я собираюсь пожить здесь какое-то время, так что место занято. Тем более это мой трейлер, а не мотель для беглых преступников.

У меня нет больше сил быть вежливой. Особенно – с Дивером. Не знаю, почему я не боюсь его сейчас, как прежде.

Я ожидаю, что он станет язвить в ответ или натянет ухмылку, как обычно, но он остается серьезным. Оглядывает меня с головы до ног и щурится.

– А ты сама что здесь делаешь? Почему дома не ночуешь?

– Тебя это не касается, Дивер, – сухо отвечаю я, но сажусь рядом на кровать, потому что устала стоять под его испытующим взглядом.

– Что случилось? Поссорилась с родителями?

Он снова отпивает из бутылки. Мне хочется вырвать ее у него из рук и швырнуть в стену. После разговора с Рейли я не вынесу больше пьяных рядом с собой сегодня.

– У меня нет родителей, – зачем-то признаюсь я.

– Хм… Тогда что? Поссорилась с парнем? Или что там вас, девчонок, волнует в этом возрасте…

Я не смотрю на него, но по голосу слышу, что он ухмыляется. Ну вот, привычный Дивер вернулся.

– У меня нет парня. И меня это не волнует, – отрезаю все так же сухо.

– Кхм… Серьезно? В чем тогда дело? – Он наклоняется ближе ко мне, и я чувствую запах спиртного, который так меня раздражает. – Что может заставить девчонку вроде тебя ночевать одной в лесу, где бродят всякие психопаты?

Едва слышный смешок заставляет меня поднять на него голову. Нейтан пристально смотрит на меня, прижав губы к горлышку стеклянной бутылки. Несмотря на последнюю фразу, в его взгляде не улавливается угроза – лишь насмешка. Видимо, он опять забавляется моим беспомощным положением.

– «Девчонку вроде меня»?

– Ну да. Типа… Обычную, – поясняет Дивер, вновь смерив меня взглядом. – Нормальную. Ты не похожа на бездомную оборванку, которой негде ночевать. На нищенку, вынужденную ютиться в вонючем трейлере за городом. На ту, что живет в дерьме без шанса на лучшее будущее. – Он кивает в сторону моей сумки на полу, из которой вывалилось несколько школьных учебников.

– Ты ничего не знаешь о моей жизни, Дивер.

– Ну, у тебя она в любом случае сложилась удачнее моей, – усмехается он и делает большой глоток.

– Знаешь, я, конечно, не в розыске за убийство человека, но не только у тебя в восточном районе случается дерьмо, – вдруг выпаливаю я. – Остальные жители Хеджесвилля – тоже люди со своими проблемами.

– Так какие у тебя проблемы?

На удивление, я не слышу в его голосе пренебрежения или усмешки. Кажется, будто он действительно… интересуется?

Но мы не друзья. Я ему не доверяю. Мне не нужна его жалость. Я хочу, чтобы меня перестали допрашивать.

– Слушай, Дивер, я не просила сеанса психотерапии, ясно? Я просила, чтобы ты меня не доставал. И ты обещал! Ну, ты согрелся?! Все, уходи!

Я резко встаю и открываю ему дверь, снова впуская холодный воздух внутрь.

Дивер медленно встает, все еще держа в руке бутылку. Долго смотрит прямо на меня, словно глядит в душу, и спокойным тоном произносит:

– Что бы это ни было, Бель, ты должна с кем-то поговорить. Иначе это съест тебя заживо.

Я вглядываюсь в его лицо, пытаясь понять, это совет или его очередная насмешка? Но его лицо абсолютно серьезно.

– Спасибо за совет, доктор, – отвечаю я с иронией. Ком сжимает мне горло, и я чувствую, что вот-вот расплачусь. – Но я хочу побыть одна.

Дивер подходит ближе, свободной рукой берется за дверную ручку, на которой лежит моя ладонь, и закрывает дверь. Он сильнее меня, так что я даже не сопротивляюсь этому. Я прикладываю все силы к тому, чтобы не расплакаться прямо сейчас. Он убирает свою руку с моей, и я чувствую, как мне снова становится холодно.

– Может, я не знаю тебя, Бель. Но я знаю точно: никто не хочет быть один.

Он все еще серьезен, и я уже не понимаю, что происходит.

Почему он ведет себя так? Почему он не насмехается надо мной и не угрожает? Почему он вдруг так мягок со мной? Впуская его, я ожидала чего-то другого, худшего. Но точно не беседы по душам с Нейтаном Дивером.

Глава 14. Изабель

Natasha Blume – Black Sea

Я продолжаю стоять у двери, опустив взгляд в пол и пытаясь не разрыдаться. А Дивер продолжает говорить со мной:

– Глотни немного, полегчает. – Он п

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.